

ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, еженедѣльно, по четвергамъ.

Цена газеты съ пересылкою: годъ—7 р., полгода—4 р., отдѣльный №—20 к. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе объявленій: 10 к. строка петита, впереди—20 к. Перемѣна адреса—30 к. Рукописи должны быть непременно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Реданція (Томскъ, Спасская улица, д. Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 9 до 11 ч. утра.

17 октября 1885 г.

Контора (Почтамтская, д. Иванова) открыта для приема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 4 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ объявленій.—Еще о соединеніи въ одномъ лицѣ должностей крестьянскихъ чиновниковъ и мировыхъ судей.—По поводу оцѣненія городовъ отъ подарительныхъ лицъ.—Телеграммы.—Сибирская летопись.—Мысли вслухъ.—Сибирская печать.—Корзинка «Сибирскаго Вѣстника».—Внутренняя хроника.—Заграничная хроника.—Что мы живемъ.—Общественный банкетъ въ Томскѣ.—Тобольская губернія въ 1884 году.—Частная объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- Въ Томскѣ:**
- 1) Въ Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова.
 - 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.
 - 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина.
 - 4) Въ Томской Агентурѣ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» (Миллионная, домъ Стахѣва).
- Въ Красноярскѣ:** Въ отдѣльныхъ конторахъ «Сибирскаго Вѣстника».
- Въ Иркутскѣ:** Въ книжномъ магазинѣ Славина.
- Въ Омскѣ:** Въ книжномъ магазинѣ Александра.
- Въ Бийскѣ:** Въ библиотекѣ Реброва.
- Въ Москвѣ:** { Въ книжныхъ магаз. «Новаго Времени».
- Въ Петербургѣ:** {

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ, УЧРЕЖДЕННОЕ ВЪ 1835 ГОДУ,

на основаніи § 16 Уст. своего, назначило меня инспекторомъ по Сибири и уполномочило принимать предложенія на

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ,

страхованіе приданого, въ пользу малолѣтнихъ и протіе виды познанныхъ страховыхъ, а равно получать по онымъ страховыя преміи.

Уставъ, тарифы и правила выдаются бесплатно.

Инспекторъ *К. Н. Естеровъ*.

Адресъ: Миллионная ул., д. Гр. С. Кудрина, Сѣнной части г. Томска. (3) 1.

Томскѣ, 16 октября.

Сообщая слухи о предположеніи возстановить должность мирового посредника (№ 4 «Сиб. Вѣстн.») мы высказались за соединеніе обязанностей посредника и мирового судьи въ одномъ лицѣ и указали, что расширеніе власти нашихъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ не можетъ встрѣтить никакого затрудненія.

Въ настоящее время въ газетѣ «Русь» мы находимъ указаніе на то, что въ проектѣ Кахановской комиссіи обѣе устройство мѣстнаго управленія, который переданъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ мѣтнѣ меньшинства, высказывается необходимость такого соединенія обязанностей судьи и посредника, или, по нашему, крестьянскаго чиновника.

Поддерживая эту мысль, авторъ статьи, напечатанной въ «Руси», одинъ изъ гласныхъ отъ крестьянъ, бывший самъ мировымъ судьей въ уѣздѣ, высказывается рѣшительно въ пользу объединенія этихъ двухъ должностей. Тогда, по мнѣнію его, участокъ получитъ единую и дѣйствительною власть, и устранится возможность всяческихъ пререканій, неизбежныхъ при существованіи двоевластия, какое представляютъ собою судья и посредникъ въ одномъ участкѣ. При невозможности строго и опредѣленно разграничить дѣло мирового судьи и крестьянскаго администратіи, столкновенія и споры о предѣлахъ власти неизбежны, чему авторъ приводитъ не мало примѣровъ, изъ которыхъ одинъ даже

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ 1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ
будетъ выходить

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

въ теченіе года выйдеть 104 номера,

каждый въ форматѣ газетнаго листа (четыре
страницы) средняго размѣра.

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ въ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

1. Руководящія статьи по мѣстнымъ и внутреннимъ вопросамъ.
2. Телеграммы, внутреннія и заграничныя.
3. Сибирская летопись: Извѣстія, корреспонденціи, замѣтки о текущихъ фактахъ сибирской жизни, отчеты о дѣятельности городскихъ Думъ, судебныхъ мѣстъ, ученыхъ благотворительныхъ и другихъ мѣстныхъ обществъ.
4. Мысли вслухъ.
5. Сибирская печать. Обзоръ мѣстныхъ газетъ.
6. Сибирскіе корреспонденты. Обзоръ корреспонденцій изъ Сибири въ столицахъ газетъ.
7. Внутренняя хроника. Обзоръ внутреннихъ событій въ Россіи, корреспонденціи и извѣстія изъ Европейской Россіи.
8. Заграничная хроника. Обзоръ заграничныхъ событій.
9. Фельетонъ. Обзоръ новыхъ книгъ, журналовъ, повѣсти, разсказъ, стихотвореній, очерковъ мѣстной жизни (по четвергамъ) и Чѣмъ мы живемъ (по воскресеньямъ).—Театральная хроника.
10. Правительственныя распоряженія, касающіяся Сибири.
11. Справочная свѣдѣнія.
12. Частная объявленія.

Подписная цена газеты остается прежняя: Годъ 7 р. Полгода 4 р. Четверть года 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою почтою во все города и селенія.

Въ Томскѣ и Красноярскѣ годовыя подписчики будутъ бесплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ табельныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ «СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

Въ 1885 году

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ еженедѣльно, по четвергамъ.

Подписная цена съ № 1 по 1 января 1886 года пять рублей, а съ 1 октября 2 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою.

Томскіе подписчики «Сибирскаго Вѣстника», желающіе получать ЕЖЕДНЕВНО телеграммы «СѢВЕРНАГО АГЕНТСТВА», приплачиваютъ съ 1 октября 2 р. къ подписной цѣнѣ газеты.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, при фотографіи В. П. Картамышева (Почтамтская, д. Иванова), а также въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ, Александрова—въ Омскѣ, Синицына—въ Иркутскѣ, въ библиотекѣ Реброва—въ Бийскѣ и въ Отдѣленіи конторы «Сибирскаго Вѣстника»—въ Красноярскѣ.

Изгородные адресуютъ письма и деньги исключительно въ Томскѣ, редакціи «Сиб. Вѣстника».

За доставку газеты лицамъ, внесшимъ деньги куда бы то ни было, кромѣ конторы «Сибирскаго Вѣстника» и указанныхъ выше мѣстъ, издатель не отвѣчаетъ.

забавный. Въ Калужской губерніи одинъ посредникъ былъ посредникомъ, а сынъ его сдѣлалъ мировымъ судьей въ томъ-же уездѣ. При неуживчивости характеромъ, пререкашіи ихъ по должности были такъ сильны, что отецъ, съ досады, продать имѣніе, служившее имъ обоимъ ценомъ, и съ разу лишилъ должностей себя и сына. Но, помимо возможности такихъ столкновений, множество неудобствъ происходитъ отъ того, что мировой судья стоитъ въ сторонѣ отъ крестьянской администраціи, не знаетъ, что дѣлается въ волости, въ волостномъ судѣ и въ крестьянскомъ присутствіи. Бываютъ случаи, что волостной судья, а за нимъ и крестьянское присутствіе рѣшаютъ дѣло, которое уже рѣшено мировымъ судьей, не зная объ этомъ. Наконецъ, есть вопросы, которые такъ и остаются неразрѣшенными, въ родѣ того: кто долженъ открывать избирательныя крестьянскія сѣзды. По положенію о земскихъ учрежденіяхъ, это предоставлено мировымъ судьямъ, а по положенію крестьянскому та-же обязанность возложена на членовъ крестьянскаго присутствія.

Если объединены волости въ уездѣ представляется столь желательнымъ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ испытаны были и совмѣстное существованіе посредниковъ и судей и за тѣмъ дѣятельность уездныхъ присутствій съ ихъ непремѣнными членами, то, кажется, не представляется никакого разумнаго основанія устраивать въ Сибирѣ это двоевластіе, признанное негоднымъ тамъ, гдѣ оно испытано.

Устроить судъ скорый и близкій къ обывателямъ — есть дѣло первой необходимости вездѣ, а тѣмъ болѣе здѣсь, въ Сибирѣ, при нашихъ разстояніяхъ, которымъ могутъ отойти охоту вести какое бы то не было правое дѣло, если за нимъ нужно ѣхать сотни верстъ. Никакая другая форма суда не можетъ удовлетворить болѣе этому требованію какъ мировой судья, и потому учрежденіе должностей судей безусловно необходимо. А если это такъ, то появленіе ихъ рядомъ съ крестьянскими чиновниками, которые въ сущности то-же судьи, поведетъ за собою путаницу еще большую, чѣмъ это было во внутреннихъ губерніяхъ. Необходимъ мировой, во необходимъ и крестьянскій чиновникъ, который — что бы кто не говорилъ, — приноситъ существенную пользу дѣлу крестьянскаго управленія; существованіе двухъ этихъ должностей неудобно и излишне, а соединеніе лежачихъ на нихъ обязанностей въ одномъ лицѣ не можетъ вызвать никакихъ серьезныхъ возраженій.

Объединеніе власти мирового судьи и крестьянскаго чиновника въ одномъ лицѣ необходимо и потому, что-бы судья творился единообразно, а не такъ, какъ теперь, когда касационной инстанціей для волостнаго судьи является окружное присутствіе, состоящее изъ крестьянскихъ чиновниковъ, а судья мировой долженъ былъ бы вѣдаться сѣздомъ судей. Развѣ невозможны совершенно различныя взгляды на

дѣла этихъ двухъ разныхъ учреждений и развѣ желательны они въ средѣ сельскихъ обывателей? Какимъ способомъ разлѣчить людямъ деревни — отчего однородное дѣло у чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ выходитъ право, а у мировыхъ судей неправо?

По словамъ автора той-же статьи въ газетѣ «Русь», Кахановская коммиссія признала необходимымъ реформировать волостной судья, создавъ для него апелляціонную инстанцію — сѣзды волостныхъ судей подъ предсѣдательствомъ участковаго мирового судьи. Если бы это состоялось при отдѣльномъ существованіи должностей судьи, то изъ вѣдѣній крестьянскихъ чиновниковъ должна бы отойти цѣлая, весьма существенная часть ихъ дѣятельности по наблюденію за отправленіемъ правосудія. И на оборотъ, при соединеніи должностей, самымъ лучшимъ предсѣдителемъ апелляціонной инстанціи былъ-бы такой судья-чиновникъ.

Въ какой мѣрѣ необходима реформа волостнаго суда, — этому доказательствомъ служитъ цѣлая литература, посвященная разсмотрѣнію вопроса о волостномъ судѣ. Были написаны спеціальныя изслѣдованія, назывались особая коммиссія, собиралась масса замѣтокъ, извѣстій и разказовъ, и всѣ, кажется, были согласны въ томъ, что волостной судья, рѣшающій дѣла по обычаю, совсѣмъ неудобно оставлять подъ руководствомъ крестьянскихъ присутствій, дѣйствующихъ по писанному закону.

Въ одномъ правдивомъ очеркѣ порядковъ деревенской жизни, пришедено очень удачное сравненіе волостнаго суда съ человѣкомъ, болѣющимъ съесть между двухъ стульевъ. Судьи, люди деревни, признающие судить по обычаю, постоянно боится какъ бы не преступить закона, котораго они не знаютъ, и потому вездѣ, при рѣшеніи каждаго дѣла, они возбудятъ вопросъ: можно-ли это по закону? И, конечно, съ вопросомъ этимъ судьи обращаются къ деревенскому прокурору — волостному писарю, который все знаетъ и на всякій вопросъ долженъ дать отвѣтъ. Онъ, въ сущности, и руководитъ судомъ.

Въ всякаго сомнѣнія, что тѣ-же волостные судьи, собираемые на сѣзды, подъ руководствомъ и указаніемъ образованнаго судьи, могутъ приобрести болѣе правильныя познанія о законахъ, для нихъ обязательныхъ, чѣмъ отъ писаря, котораго они, если и терпятъ по необходимости, то едва ли часто уважаютъ.

Словомъ, съ какой бы стороны мы не смотрѣли на вопросъ, вездѣ одинаково представляются польза и необходимость соединенія должностей мирового судьи и крестьянскаго чиновника, и чѣмъ скорѣе это совершится, тѣмъ будетъ лучше.

Полція, какъ извѣстно, имѣетъ право въ извѣстныхъ случаяхъ высылать административнымъ порядкомъ изъ городовъ подозрительныхъ и неблагонадежныхъ лицъ въ мѣста ихъ жительства, т. е. причисленія.

Хотя мѣра эта имѣетъ въ виду огражденіе личной и имущественной безопасности городскихъ жителей, но примѣненіе ея требуетъ, однако, нѣкоторыхъ гарантій.

Многіе, преимущественно сельскіе, причисленные къ селамъ и деревнямъ, не имѣя понятія о земледѣліи и сопряженныхъ съ нимъ работахъ, не въ состояніи на мѣстѣ обезпечить своего существованія личнымъ трудомъ; жизнь ихъ становится тяжкимъ бременемъ и имъ самимъ, и обществамъ, къ которымъ они причислены. Понятно, стало быть, что — если они знаютъ какое либо ремесло, и если у нихъ есть желаніе трудиться, то, для прискажанъ хотя бы поденной работы, они, при первой возможности, стремятся въ города, какъ болѣе обширные рынки рабочаго труда. Правда, такое-же стремленіе, для иныхъ уже плѣлъ, проявляютъ и люди, нежелающіе работать и неспособные ни къ какому труду, люди, которые привыкли жить на счетъ благаго. Какъ первые, такъ и послѣдніе, деревни не любятъ, и деревня платитъ имъ тѣмъ-же. Сельскія власти, и однимъ, и другимъ, охотно выдаютъ паспорта, лишь бы они ушли подальше.

Такимъ образомъ, въ Томскѣ, не считая безчисленныхъ бродягъ, о которыхъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, является масса разнаго люда, принадлежащаго къ обѣимъ, указаннымъ выше категоріямъ. Въ тѣхъ, и другихъ, на первыхъ же порахъ по прибытіи ихъ въ городъ, весьма легко уличить въ праздношатаельствѣ, или немнѣйшій постоянныхъ занятій, такъ какъ они являются сюда, не имѣя ни денегъ, ни знакомыхъ, и, ища труда или противозаконной наживы, поневолѣ ютятся въ притонахъ, извѣстныхъ полиціи.

Въ самомъ дѣлѣ, — немнѣйше постоянныя занятія или праздношатаельство можно примѣнить почти ко всякому поденщику, или чернорабочему, который, часто, по независимости отъ него обстоятельствъ, не можетъ, въ теченіе нѣкотораго времени, найти себѣ работу. Далѣе — просроченный паспортъ, — оный обвинене, развѣсившее почти безчисленности, т. е. бродяжничеству, а между тѣмъ, такая просрочка можетъ очень легко случиться у бѣднаго человѣка, вѣдѣтны болѣзни, или скудости заработка, возполнующихъ ему скопить необходимыхъ для возобновленія вида-денегъ.

Оба приведенныя нами обвиненія могутъ повлечь за собою высылку бѣднаго, ни въ чемъ повиннаго человѣка изъ города этапнымъ порядкомъ, т. е. подверженію его, въ сущности, весьма тяжелому наказанію. Онъ сначала лишается свободы, содержится въ полицейской арестанской камерѣ, затѣмъ переводится въ пересыльную тюрьму, гдѣ опять сидитъ подъ стражей, въ ожиданіи высылки, и наконецъ, когда соберется требуемая по количеству партія, странствуетъ по этапамъ, что соединено съ очень большими, просто физическими страда-

ними. Мало того, въ своей деревнѣ на водвореннаго такимъ образомъ общественники смотрятъ уже крайне недружелюбно, не разбирая, конечно, степени его виновности, такъ какъ однимъ только фактомъ выслаки, въ ихъ глазахъ, онъ уже безусловно осужденъ. Въ концѣ концовъ подобная высылка приносить и отдѣльному лицу, и всему обществу весьма часто только одинъ вредъ.

Поэтому, высылка въ мѣста причисленія должна быть принимаема весьма осмотрительно, и въ такихъ только случаяхъ, когда пребываніе человека въ городѣ, не смотря на усиленный за нимъ надзоръ полиціи, становится действительно вреднымъ и опаснымъ для жителей.

Намъ сообщаютъ, что въ текущемъ году частое примѣненіе высылки изъ Томска разными личностями вызвало много жалобъ и нареканій. Не считая себя въ правѣ судить о степени правильности этихъ жалобъ, не можемъ не остановиться на самомъ фактѣ учащенія высылки и на условіяхъ, которыми можно было бы обставить эту мѣру на будущее время.

Поконный П. И. Красовскій, еще въ 1883 году, находя существовавшія до того времени правила о высылкѣ подозрительныхъ личностей неудовлетворительными, какъ человекъ, принимавшій горячо къ сердцу нужды населенія управляемой имъ губерніи, распорядился, чтобы о каждомъ отдѣльномъ случаѣ высылки кого-либо изъ города докладывалось на личное его усмотрѣніе и разрѣшеніе.

Вполнѣ отбывая добрую цель этой мѣры, нельзя, однако, не замѣтить, что обязанности начальника такой большой губерніи, какъ Томская, населеніе которой состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, на столько многосложны, что одному человеку не подъ силу удовлетворительно исполнять ихъ во всей подробности. Въслѣдствіе этого, всестороннее личное разсмотрѣніе каждого отдѣльнаго случая высылки кого либо изъ города было и остается совершенно невозможнымъ. И правила о высылкѣ, установленныя П. И. Красовскимъ, еще при жизни его, незамѣтно потеряли свое значеніе и перестали соблюдаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратились и единственная, хотя не большія гарантіи для выслзаемыхъ.

Мы думаемъ, что, такъ какъ высылкою вредныхъ лицъ, прежде всего, затрессовать городъ, для пользы котораго она дѣлается, то и рѣшеніе вопроса о степени неблагонадежности данныхъ лицъ должно въ нѣкоторой степени зависеть отъ города. Не дурно было бы провести мысль объ образованіи особой комиссіи, состоящей изъ цѣловѣчныхъ членовъ отъ города и полиціи, для разсмотрѣнія и разрѣшенія всѣхъ случаевъ, когда полиція находитъ нужнымъ прибѣгнуть къ высылкѣ. Такою спеціальною комиссіею, — конечно, за исключеніемъ какихъ нибудь экстренныхъ случаевъ, когда можетъ потребоваться немедлен-

ное распоряженіе губернатора, — каждый отдѣльный случай предполагаемой высылки былъ бы подробно и всесторонне обсужденъ, и примѣненіе высылки было бы опредѣленно мотивировано.

Учрежденіемъ проектируемой нами комиссіи съ городской полиціи сложена-бы была часть весьма тяжелой ответственности, и она набавилась бы отъ нареканій за злоупотребленіе своимъ правомъ очищать городъ отъ подозрительныхъ лицъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Петербургъ, 10 октября. Journal de S-t Petersburg, указывая, что князь Александръ въ письмѣ къ сербскому королю продолжаетъ говорить о болгарско-соединеніи, замѣчаетъ, «что обстоятельства, повидимому, не усиливаютъ первоначальной надежды на возвращеніе князя къ законности. Вотъ почему сербы и греки продолжаютъ вооружаться, и опасность столкновения ихъ съ болгарами усиливается. Подобная перспектива волнуетъ Европу, а тѣмъ болѣе Россію: вѣдь дѣло клонится къ братоубійственной войнѣ между соплеменными и единоверными ей народами, возрожденіе которыхъ стоило ей большихъ жертвъ! По этому, Россія болѣе другихъ державъ должна стараться предотвратить такое бѣдствіе. Нѣкоторыя газеты замѣчаютъ, что такая старанія Россіи могутъ лишить ее симпатій болгарскаго народа, но неужели Россія сдѣлала бы поддѣлать требованіямъ, предъявленнымъ отъ имени этого народа, хотя бы это и могло привести къ европейской войнѣ и борьбѣ между сербами, болгарами и греками, причѣмъ греки выступили бы союзниками Турціи; или же потому, что болгарско-соединеніе было включено въ Санъ-Стефанскій договоръ, сдѣлать называть соединеніе этихъ сербамъ и грекамъ силою оружія? Слѣдуетъ ли прежде всего потребовать отъ Европы помощи намъ въ этомъ, или, по крайней мѣрѣ, предотвращенія намъ свободы дѣйствій? А если Европа откажется, то слѣдуетъ ли начать войну потому лишь, что князю Александру угодно было выбрать неудобную минуту? Судьбы народовъ совершаются рано или поздно, но будущіе принадлежатъ тѣмъ изъ нихъ, кто дѣйствуетъ благоразумно, а развѣ благоразумно возбуждать вопросъ о болгарско-соединеніи безъ увѣренности не только въ поддержкѣ, или согласіи, но даже въ малѣйшей терпимости? Филиппопольскій переворотъ былъ и остается необходимымъ поступкомъ, заслуживающимъ сугубаго порицанія за возможные послѣдствія, и если Европѣ, и особенно Востоку, удастся избѣгнуть этихъ послѣдствій, то, конечно, этимъ она не будетъ обязана виновникамъ движенія. Державы единодушно признали возвращеніе къ прежнему порядку единственными средствомъ восстановить спокойствіе на Балканскомъ полуостровѣ. Задача эта не будетъ легка; дорога къ ней усіяна препятствіями и полна засадъ, но согласіе между правительствами подаетъ надежду на благополучный исходъ».

Лондонъ, 9 (21) октября. Morning Post сообщаетъ, что британскій кабинетъ считаетъ необходимымъ, чтобы ранѣе созыва конференціи

между державами, подписанными берлинскій трактатъ, были улажены извѣстные пункты. Англія, Франція и Италія признаютъ, что сохранить status quo было бы неудобно.

Константинополь, 9 (21) октября. Послы на вчерашнемъ совѣщаніи постановили предложить своимъ правительствамъ произвести воздѣйствіе въ Афинахъ, Бѣградѣ и Софіи.

— 10 (22) октября. Порты циркуляромъ къ державамъ предлагается созвать въ Константинополь конференцію исключительно по Румелийскому вопросу.

— 12 (24) октября. Нѣкоторыя державы, въ томъ числѣ Германія формально согласилась участвовать въ конференціи; Франція — съ извѣстными оговорками.

— 15 (27) октября. Англія согласилась участвовать въ конференціи, но съ некоторыми оговорками.

Афины, 9 (21) октября. На послѣднія увѣщанія державъ Греція отвѣтила нотой, въ которой, хотя и высказываетъ миролюбіе, но заявляетъ, что не можетъ равнодушно отнестись къ нарушенію равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ и къ опасности, которой подвергается греческое населеніе Восточной Румелии.

— 11 (23) октября. Въ королевскомъ посланіи, прочитанномъ въ палатѣ, говорится, что румелийская революція вынуждаетъ Грецію принять военные мѣры для огражденія эллинскихъ интересовъ, упоминается о рвеніи собирающихся резервистовъ и испрашивается военный кредитъ. Народъ сдѣлалъ овацію королю при выходѣ изъ палаты.

— Вчера вечеромъ послы сдѣлали греческому кабинету тождественное письменное сообщеніе, въ которомъ они приглашаютъ Грецію взвѣсить послѣдствія поступковъ, могущихъ помѣшать мирной задачѣ державъ, и возлагаютъ на Грецію отвѣтственность, если она вызоветъ волненія.

Нишъ, 13 (25) октября. Король вѣскоръ отправляетъ на болгарскую границу. — Насланники державъ собираются еще разъ коллективно отвѣтствовать Сербіи вслѣдствіе непризнанныхъ дѣйствій.

Софія, 9 (21) октября. Извѣстіе изъ Ниша, что король Миланъ отказался принять болгарскаго послаца Грекова, полагая, что Болгарія предлагаетъ Сербіи союзъ противъ Турціи, невѣрно. Письмо князя къ королю, которое везъ Грековъ, содержитъ только просьбу, чтобы король Миланъ опровергнулъ присылаемые Сербіи враждебныя намѣренія относительно Болгаріи и увѣреніе въ дружескихъ чувствахъ болгаръ къ родственному народу и въ томъ, что возмездіе обидѣ Болгаріи не можетъ имѣть враждебнаго Сербіи значенія. Король отказался принять Грекова, не объяснивъ причинъ отказа.

— 10 (22) октября. Болгарское правительство сообщило дипломатическимъ агентамъ державъ копію своей ноты, посланной Сербіи. Болгарія жалуется на сербскихъ властей, старающихся возбудить пограничное болгарское населеніе противъ княжескаго правительства обидными денегъ, различныхъ льготъ и помощи сербской арміи. Сербія еще не отвѣчала. Болгарскій представитель сообщилъ посламъ въ Константинополь о желаніи князя сдѣлать ихъ содѣламъ и о передѣлженіи сербскихъ войскъ къ болгарской границѣ.

— 13 (25) октября. Сербія стигиваетъ войска по направленію къ Виддину; луда же по-

сѣбно идутъ болгарскія войска, занимаютъ оборонительныя позиціи и воздвигаютъ урѣдленія. Князь выхаживаетъ передовыя позиціи.

— 14 (26) октября. Вчера распространился слухъ о петупаніи сербскихъ войскъ въ Болгарію; слухъ оказался, однако, неистиннымъ и вызванъ передвиженіемъ сербовъ на границу.

— 15 (27) октября: Князь отправился въ Филиппополь, но вскорѣ воротнетъ.

Петербургъ, 9 октября. Сегодня возвратились изъ Копенгагена Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми.

— «Новое Время» сообщаетъ, будто Св. Синодъ вскорѣ войдетъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о закрытіи въ воскресные и праздничные дни всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній за исключеніемъ, впрочемъ, исключеніемъ.

— Проектируется передать мировымъ учреждениямъ разборъ мелкихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ вышѣ вѣдѣнію окружныхъ судовъ, и помѣнить ихъ волостные суды.

— 10 октября. Пржевальскій телеграфировалъ Главному штабу объ отъѣзѣ 14 июля, что онъ черезъ Ашху идетъ въ Семирѣе.

— Засѣданіи комиссіи по еврейскому вопросу возобновятся 19 октября и будутъ проходить разъ въ недѣлю.

— 11 октября. Газеты передаютъ слухъ о предстоящемъ будто бы назначеніи ректора петербургскаго университета Андреевскаго почетелемъ казанскаго учебнаго округа.

— По вопросу о соединеніи Казани съ общою желѣзною сѣтью, министерство путей сообщенія, какъ говорятъ, отвергло окончательно направленіе на Нижній и приняло направленіе на Муромъ; для изслѣдованія этой дороги отправляется вскорѣ комиссія.

— 12 октября. Проектъ новаго Положенія о льготѣхъ службы въ отдаленнѣйшихъ краяхъ имперіи вскорѣ поступитъ въ Государственный совѣтъ. — Говорятъ также о предстоящемъ внесеніи въ Государственный совѣтъ проекта Августовскаго объ урегулированіи Волги отъ Рыбинска до Астрахани.

— 13 октября, вечеромъ. На-дняхъ соберется комиссія для выработки инструкціи объ имѣющемъ открыться въ ноябрѣ или декабрѣ дворянскомъ банкѣ. Говорятъ, пока предполагается открыть шестнадцать отдѣленій изъ нихъ три первообразныхъ въ Москвѣ, Екатеринославѣ и Кіевѣ; прочія втораобразныя.

— 14 октября. Вчера, въ университетѣ сибирскій уроженецъ, кандидатъ правъ Латкинъ защищалъ диссертацию на магистра государственнаго права; диссертация заключала въ себѣ разсужденія о развитіи и значеніи земскаго собора. Защита была блестящая.

— 15 октября. Засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта начнутся 21 октября.

— Составляя въ запасъ генеральнаго штаба подковники Свѣдѣній назначитъ исправляющую должность Якутскаго губернатора.

— Вчера возвратился изъ заграницы министръ юстиціи.

— «Новости» сообщаютъ, что вслѣдствіе уменьшенія вывота льна, причисляемого его недоброкачествами, министерство государственныхъ

имуществъ предполагаетъ, для лучшей оѣдки и сортировки льна на мѣстахъ произроста, учредить образцовыя станціи.

— Розничная продажа газеты «Новости» вновь допущена.

Харьковъ, 11 октября. Покровская армарка безъ покупателей.

Одесса, 12 октября. Сегодня прибыло изъ Болгаріи 60 русскихъ военнопленныхъ.

Балла-Ишемъ, 12 октября. Разграничительная комиссія прибыла въ Михайловскій заливъ и отправилась далѣе.

Парижъ, 9 (21) октября. Конгрессъ для выбора президента республцики соберется 9 (21) декабря.

— 11 (23) октября. Вчера состоялось бракосочетаніе принца Вольдемара датскаго съ принцессой Орлеанской.

Копенгагенъ, 10 (22) октября. Вчера вечеромъ на жилищъ министра-президента Эструпа произведено покушеніе; молодой человекъ, служившій въ типографіи одной радикальной газеты, произвелъ въ министра два выстрѣла изъ револьвера; министръ остался невредимъ, лично задержалъ убійцу и перелая позиціи. Убійца показалъ, что произвелъ покушеніе въ надеждѣ, что убійство министра послужитъ дѣлу свободы.

Константинополь, 11 (23) октября. Сдѣлка между Портой и Англійей относительно Египта, повидимому, окончательно состоялась; вчера Вольфъ обѣдалъ у султана и вчера-же должны были быть назначены турецкіе комиссары, которые отправятся вмѣстѣ въ Вольфъ въ Египетъ.

— 14 (26) октября. Англо-турецкая конвенція относительно Египта подписана; главные ея пункты: назначеніе англо-турецкой комиссіи для изслѣдованія положенія Египта, преобразование судебного вѣдомства, финансовъ и арміи, умиротвореніе Судана и очищеніе Египта англичанами по возобновленіи тамъ порядка.—Вольфъ выхаживъ въ Египетъ.

Тегеранъ, 11 (23) октября. Англія увеличила на 12000 фунтовъ стерлинговъ ежегодную субсидію Персіи за содержаніе водворенныхъ тамъ на жительство Эюба-хана и другихъ афганскихъ выходцевъ.

Каттаро, 12 (24) октября. На жилищъ черноморскаго военнаго министра Памечаца совершено покушеніе однимъ албанцемъ; министръ остался невредимъ.

Бухарестъ, 12 (24) октября. Румыніи рѣшилось не возобновлять существующихъ торговыхъ договоровъ.

Вѣна, 12 (24) октября. Палата постановила принять срокъ дѣйствія закона объ отъѣздѣ суда присяжныхъ по дѣламъ анархистовъ.

— 13 (25) октября. Императоръ, принимая президентвыя делегаціи, сказалъ: «Посѣщеніе Императоромъ и Императрицею Всероссийскимъ Крезьера явилось драгоцѣннымъ признакомъ тѣхъ озаренныхъ и исполненныхъ довѣрія отношеній между монархами трехъ соседнихъ государствъ, на значеніе которыхъ для мира я указалъ еще въ прошломъ году». Затѣмъ, Императоръ заявилъ, что Австрія, вмѣстѣ съ другими державами, подписавшими Берлинскій трактатъ, стремится къ возобновленію на Балканскомъ полуостровѣ законнаго порядка, созданнаго этимъ трактатомъ, а въ заключеніе сказалъ, что охраненіе мира и интересовъ монархіи—главная задача его правительства.

Лондонъ, 13 (25) октября. Британская разграничительная комиссія выѣдетъ на-дняхъ въ Зюльфаргаръ; дѣль встрѣтится съ русскими делегатами 29 (17) октября.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОНІЯ.

Томское по воинской повинности присутствіе открыло 15 октября свою дѣятельность. Изъ объявленій видно, что въ призывномъ участіи гор. Томска должны вѣстись вынимать жребій 11 купеческихъ дѣтей, 254 мѣщанъ и 19 иногороднихъ жителей. Сроки для явки въ другихъ призванныхъ участкахъ Томскаго округа слѣдующіе:

1. Спасскаго	1 ноября.
2. Пшимскаго	9 »
3. Богородскаго	18 »
4. Уртамскаго	23 »
5. Тугальскаго	30 »
6. гор. Кольчанинъ	7 декабря.

Намъ передаютъ, что воспитанникамъ 8-го класса женской гимназіи объявлено, что всѣ онѣ, безъ исключенія, должны внести 50 рублей за право ученія въ 8-мъ классѣ. По отношенію къ многимъ учащимъ это требованіе равносильно исключенію изъ гимназіи. Между тѣмъ, тутъ-то и должно бы гимназическое начальство придти на помощь своимъ воспитанникамъ и не ставить немудрящихъ изъ дѣлъ въ прискорбную необходимость выходить изъ заведенія послѣ 7 лѣтъ ученія, сопряженнаго вѣрнко съ большими изнеженіями для дѣлныхъ семей. Неужели не было возможности освободить отъ платы тѣхъ, кто едѣйствительно вѣстись не въ состояніи?

Открытіе курса методикъ по исторіи и географіи въ восьмомъ классѣ женской гимназіи, наконецъ осуществилось. 11 воспитанницъ изъ 29 заявили желаніе взять предметы эти своею спеціальностью; въ будущемъ они имѣютъ возможность занять мѣста преподавательницъ этихъ предметовъ въ нисшихъ классахъ гимназій и прогимназій.

Въ № 22 нашей газеты мы имѣли случаи указывать на недостаточное количество воздуха въ помѣщеніи 2 класса мужской гимназіи. Оказывается, что 1 классъ гимназіи въ гигиеническомъ отношеніи поставленъ еще въ худшія условия, такъ какъ во второмъ классѣ все-таки имѣется достаточное освѣщеніе, но въ первомъ—освѣщенія хватаетъ только на 20 человекъ, а остальные 30 мальчиковъ, оставаясь въ полумракѣ, невольно портятъ себѣ глаза и рискуютъ преждевременно ослѣпнуть. Не мудрено, что въ концѣ гимназическаго курса нѣтъ почти ни одного ученика съ нормальнымъ зрѣніемъ, и повнато, почему число учениковъ въ высшихъ классахъ постоянно уменьшается, такъ что, начиная съ 4 класса, становится ниже нормы—40 человекъ. Единственнымъ исходомъ изъ такого ненормальнаго положенія представляется, какъ мы уже указывали, открытіе параллельныхъ классовъ на спеціальныя средства гимназій, которыхъ на это хватаетъ при помощи со стороны почетнаго почтателя гимназій.

Сегодня, 17 октября, назначено первое публичное засѣданіе Томскаго окружнаго суда для разбора гражданскаго дѣла по иску купца Габейдулина съ купчихи Удальновой 179 рублей.

Смотри на бурю жидкость, которую мы пьемъ теперь, подъ названіемъ воды, приходится опять обратить внимание кого слѣдуетъ на отвратительное, въ гигиеническомъ отношеніи, состояніе въѣхъ почти дворовъ при домахъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ Ушайки. Въ большинствѣ этихъ дворовъ, помойныхъ ямъ вовсе не имѣется, всѣ нечистоты, разлагаясь по берегамъ, мало по малу, стекаютъ въ рѣку, изъ которой воду пьютъ не только окрестные жители, но и всѣ жители Сѣвной и Воскресенской части, такъ какъ вода съ Ушайки, падая въ Томь, долго идетъ по правому ея берегу, откуда ее черпаютъ подводомъ для большей половины города. Пока дворы не завалены большими массами сѣтра, садоводамъ бы сдѣлать ямъ тщательный осмотръ и настоять на обязательномъ устройствѣ помойныхъ ямъ, — иначе къ веснѣ опять будемъ пить наконшинуся аиюму грязь. Спускъ нечистоты въ рѣку долженъ быть строго пресѣдуемъ. Не мѣшало бы также безусловно запретить подводомъ черпать воду съ Ушайки, въ близости бань, которая всю свою грязь отправляетъ прямо въ рѣку.

Насъ проситъ заявить, что не мѣшало бы городской управѣ распорядиться освѣтить улицу отъ дома Дороница, что противъ университета, до новаго ввоза. По этой же улицѣ недурно бы поставить хоть какого-нибудь караульного, а то отъ магазина Фельдшмейера, на Юртовчій горъ, до самыхъ почти лагерей вѣтъ ни одного караульного.

Вечеромъ 14 октября на улицахъ города было чрезвычайно темно и, не смотря на это, нигдѣ не было зажжено ни одного фонаря, кромѣ какъ у дверей магазиновъ и трактировъ. Городская управа, руководствуясь указами календаря, рассчитывала, очевидно, на лунную ночь. Было бы, думаемъ, гораздо лучше, еслибы фонари зажгались тогда, когда они необходимы, безъ расчета на лунную свѣтъ луны.

Мы получили слѣдующую замѣтку, касающуюся неудобствъ новаго театра:

«Считаютъ-ли г. г. Короленъ и Корсаковъ почитателей амфитеатра людьми, имѣющими спины и ноги, такія же какъ и у другихъ людей, сидящихъ въ партерѣ? Если считаютъ, то не мѣшало бы, ради удобства ихъ, устроить мѣста въ амфитеатрѣ иначе. Теперь проходъ между рядами такъ узокъ, что сидящимъ на скамьѣ 3 ряда проходъ накапливается изряднымъ образомъ спину, а сидящимъ на скамьѣ 4 ряда — колѣни и немилосердно наступаютъ на ноги. Сидя на скамьѣ 4 ряда, ноги нужно ставить на скамью 3 ряда, — до того проходы узки. Я указалъ на 3 и 4 ряды, да для примѣра, а неудобства ощущаются во всѣхъ рядахъ. Отдѣлы чисто и идти въ амфитеатрѣ положительно невозможно, потому что скамьи грязны; по нимъ до представленія и во время антрактовъ ходятъ. Наконецъ, сидящие на 4 скамьѣ, какъ выше сказано, ставятъ ноги на 3 скамью и получаютъ платѣ сидящимъ на 3 скамьѣ. Необходимо убрать 2 рядъ 3 ряда, придѣлать спинки къ скамьямъ, — тогда будетъ и проходъ шире, не будутъ ходить по скамьямъ, не будутъ ставить ногъ на скамьи; сдѣлаетъ также перенумеровать билеты всѣхъ рядовъ, а не одного ряда въ 50 к., какъ это теперь сдѣлано; освѣтить амфитеатрѣ то-же не мѣшало, потому что при тѣнѣншемъ освѣщеніи съ трудомъ можно

прочитать афишу; надо сдѣлать въ окнахъ вентиляторы, не позволять во время представленій продавцамъ въ буфетѣ амфитеатра чай и прохладительные напитки, а то палба пробокъ, стукъ стакановъ и говоръ, — все это мѣшаетъ слушать. Слѣдуетъ приказатиъ офицантамъ раздавать афиши всѣмъ, кто проситъ, а не по ихъ выбору. — Всѣ эти неудобства у многихъ уже отбили охоту посѣщать театр. *Трибуналькомечный почитатель*».

Насъ проситъ объявить, что въ четвергъ 17 октября, въ новомъ театрѣ назначенъ бенефисъ г-жи Иконниковой. Пустьъ драма «Картяжники», или Пиковая дама», переѣзжа въ извѣстной повѣсти Пушкина и «Дивертисменты».

О спектаклѣ, данномъ въ манежѣ сегодня, 16 октября, господамъ Шванцъ, Стрѣльской и Роше, мы можемъ сказать лишь нѣсколько словъ. Очень жаль, что публики образованной крайне мало. Г-жа Шванцъ и Стрѣльскую мы видѣли въ прошломъ году, и прекрасная игра первой изъ этихъ артистокъ, казалась, должна бы привлечь зрителя, тѣмъ болѣе, что въ спектаклѣ участвовали два новыхъ лица: г-жа Роше и г. Стрѣльскій. Изъ двухъ мѣст, которая мы видѣли, первая сошла не твердо и плохо, благодаря очень неудачной игрѣ г. Мочалова; за то «Бдлая дѣвушка» доставила истинное удовольствіе. Г-жа Шванцъ, какъ всегда, играла превосходно; г-жа Роше обладаетъ свѣжымъ, молодымъ, довольно сильнымъ и очень приятнымъ голосомъ, непринужденною веселостью и привычкою къ сценѣ, а г. Стрѣльскій, очевидно, весьма опытный и величій дарованій актеръ. Мы слышали, что, передъ отъѣздомъ, артистическій кружокъ г-жи Шванцъ дастъ еще одинъ спектакль.

Нѣкоторые члены Томскаго волнаго пожарнаго общества проситъ насъ печатно спросить совѣтъ этого общества — когда будетъ назначено ближайшее общее собраніе членовъ для обсужденія накопившихся вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ очень заинтересованы наиболее дѣятельные члены общества. Исполняя заявленное намъ желаніе, не можемъ не прибавить, что члены, интересующіеся дѣлами общества, согласно примѣчанію къ ст. 10 устава, могутъ очень легко достигнуть созыва общаго собранія, если, въ количествѣ 20 человекъ, заявятъ объ этомъ совѣту.

Городскія происшествія. 9 октября, въ 7 часовъ вечера, на крыльцѣ дома Снарского, на Юртовчій горъ, замятши корзинку, въ которой оказался револьверъ, завернутый въ тряпку. Въ тряпкахъ нашал записку, съ словами: «не крестить». Революция была на воспитаніе Тобольскаго мѣшанина Албертова.

— Ст 11 на 12 октября съ земли Тецкова уведи двухъ лошадей, подорожные записаны на рядового Захарченка. У него произведенъ обыскъ, но лошади не найдены.

— 13 октября, въ домъ Подободовой, со двора, укралъ 10 аршинъ конныя. Воръ, который оказался крестьяниномъ Богородской волости Николаемъ Голышевымъ, пойманъ съ поличнымъ.

— 13 октября, изъ швалеръ Томскаго резервного батальона, въ 7 часовъ вечера, едва не сдѣлался пожаръ; во время топки чешей загорѣлась сажка и пламя выгнуло изъ трубы, но очень удачно потушить домашнимъ средствами да прибѣгши пожарной команды.

Въ № 40 «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» напечатанъ журналъ Томскаго Губернскаго Совѣта по крестьянскимъ дѣламъ о порядкѣ составленія и свидѣтельствующихъ приговоровъ на открытіе питейныхъ заведеній. Рассмотрѣвъ частный случай, Совѣтъ установилъ слѣдующее общее правило:

«На основаніи 57 ст. Общ. Полож., приговоры сельскаго схода не дѣлаемъ, указанными въ 54 ст., а сдѣлательство и по дѣламъ объ открытіи питейныхъ заведеній, должны записываться въ особую книгу, но въ законѣ не указано, чтобы такіе приговоры подлежали засвидѣтельствуванію въ волостномъ управленіи и чтобы засвидѣтельствованіе ихъ такимъ образомъ служило препятствіемъ для выдачи патентовъ. Несомнѣно однако, что если открытіе питейнаго заведенія на земляхъ крестьянскихъ обществъ зависитъ отъ приговора сельскаго схода, то для полученія патента существенно необходимо представить засвидѣтельствованію сельскимъ старостой копию съ записаннаго въ поманутую книгу приговора схода о разрѣшеніи открытія заведенія. При соблюденіи вышеупомянутого порядка въ составленіи и написаніи приговора акцизное управленіе будетъ имѣть полную возможность усмотрѣть, насколько приговоръ схода удовлетворяетъ законнымъ требованіямъ; но если чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ обнаружитъ какую либо незаконность въ составленіи приговора, то его прямая обязанность сообщить объ этомъ акцизному управленію, въ предурѣжденіе выдачи патента по такому приговору.»

Намъ пишутъ изъ Барнаула: 3 октября получено извѣстіе изъ Гурьевскаго завода, что тамъ 1 октября сгорѣла до основанія механическая фабрика, отъ пожара, возникшаго на чердакѣ этой фабрики; кромѣ того, сгорѣло болѣе 900 коровъъ дреснаго угля. Не смотря на всѣ принятыя мѣры, пожаръ не прекращается, а угрожаетъ опасностью казеннымъ зданіямъ заводоуправленія.

Намъ сообщаютъ изъ Барнаула, что мѣстнымъ обществомъ понесенію о начальномъ образованіи открыта на свои средства первая начальная школа. Искренно желаемъ, чтобы она не была послѣдней.

Въ 100 верстахъ отъ Ялуторовска есть большое село Шатрово, расположенное въ кругу другаго села, принадлежащаго къ пограничному Шадринскому уѣзду, Пермской губ. При размежеваніи землю одного села възяли въ землю другаго въ видѣ крайне неудобнаго, длиннаго языка; отсюда, что ни шагъ, то и столкновеніе между сосѣями! Крестьяне хлопотали, гдѣ и какъ уѣхать, но тѣмъ не менѣе въ 1870 году размежеваніе было утверждено. Примириться однако съ этимъ положеніемъ крестьяне не могли, и кулачная распря оказалась неизбежной. Вспышки были не разъ, но недавно волненіе разыгралось особенно сильно. Нынѣшнимъ дѣломъ, по словамъ корреспондента «Русск. В.», сосѣди по общаковенію вздумали рѣшить свой споръ кулаками, и мѣстный урядникъ Шадринскаго уѣзда явился на мѣсто побоища, въ село Шатрово. Не долго думая, шатровцы схватили его, связали и отравили подъ собственнымъ коновоемъ къ своему начальству въ Ялуторовскъ. Узнавъ объ этомъ, исправникъ шадринскій; забралъ отъ людей, 60 околныхъ крестьянъ и явился въ Шатрово водворить порядокъ. Шатровцы, дошедшіе до крайней степени раздраженія и убѣжденные, что «чужое» начальство не имѣетъ права распоряжаться въ ихъ селѣ, приняли его очень недружелюбно. Въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ окружили они его экипажъ и начали съ того, что вырвали лошадей, подъ предлогомъ, что лошади, «клявнень» ихнія, шатровскія; затѣмъ слышались, говорить, предложе-

ния довольно рѣзкимъ на-счетъ дальнейшей расправы съ исправникомъ, но въ концѣ-концовъ ограничили тѣмъ, что отобрали все бывшее съ нимъ имущество, даже верхнюю одежду, и заставили исправника уйти въскорѣ до ближайшаго пункта. Такая выходка изъ ряду вонъ событія побудили Тобольскаго губернатора назначить комиссію для раздѣленія дѣла на мѣста, и она съ неслыхо уже какъ открыла свои дѣйствія.

Мы перепечатали недавно изъ «Недѣли» корреспонденцію изъ Тюкалинска, о бытности въ городѣ чумы рогатаго скота. По этому поводу, мѣстный ветеринарный врачъ В. П. Ивановъ прислалъ «Недѣлѣ» слѣдующее возраженіе, которое и мы считаемъ себя обязанными напечатать: «Чумная эпизоотія появилась въ городѣ въ первыхъ числахъ мая мѣсяца (8 мая), а не въ іюнѣ, какъ пишутъ объ этомъ корреспондентъ; въ іюнѣ эпизоотія уже прекратилась. Пало не 1,800 головъ, а всего до 400. Табуны, въ которыхъ появилась чума, были мною тщательно осмотрѣны совместно съ полиціей, большая животина отдѣлена отъ здоровыхъ, и всѣ другія, указанныя наукою мѣры, были сообщены для исполненія тюкалинской городской управы. Затѣмъ два раза были собираемы мѣстный комитетъ общественного здоровья съ участіемъ всѣхъ городскихъ врачей. Постановленія комитета относительно борьбы съ чумой, состоящая главнымъ образомъ изъ монхъ докладовъ, были всякій разъ отсылаемы въ Тобольскій губернской комитетъ общественного здоровья, откуда ни разу не было получено какихъ-либо замѣчаній въ отношеніи целесообразности указанныхъ мѣропріятій. Довольно значительное развитіе чумы въ городѣ всецѣло зависѣло отъ недостаточнаго участія въ дѣлѣ ея прекращенія мѣстной городской управы, только по крайнимъ настояніямъ полиціи и монхъ отсутствующей незначительную сумму денегъ на устройство загоновъ для большого скота, наемъ сторожей, устройство скотскаго кладбища и проч. Въ первые дни по обнаруженіи эпизоотіи, когда шли переговоры объ устройствѣ загоновъ, наймъ людей и проч., чума уже дѣлала свое дѣло. Если къ этому прибавимъ враждебное отношеніе на первыхъ порахъ городского населенія къ врачебно-полицейскимъ мѣропріятіямъ, угнаніе жителями большого скота и затѣянъ выгонъ его на общее пастбище, разныя другія нарушенія (снятіемъ кожь, недостаточное зараніе трупожь), то въ результатѣ получится до нѣкоторой степени полное представленіе о причинахъ, повліявшихъ на дальнейшее распространеніе чумы. Причемъ тутъ ветеринарный врачъ и виноваты ли овцы, когда его роль въ дѣлѣ прекращенія эпизоотіи ограничивается указаніемъ ветеринарно-полицейскихъ мѣръ, а исполнительная власть ему не предоставлена? Моему завѣдыванію поручены громадный округъ въ 60 тысячъ кв. верстъ; большую часть времени приходится употреблять на разъѣзды не для собранія какихъ-то статистическихъ свѣдѣній, какъ заявлено въ корреспонденціи, а для прекращенія существующей въ этихъ мѣстахъ испоконъ вѣка чумы. Изъ-дня въ день дѣлать концы по нѣскольку сотъ верстъ на тряской телегѣ, часто въ холодъ и дождь, и бороться съ разными препятствіями—это трудъ, я полагаю, стоящій 700 р. въ годъ».

Маринскъ, 4 октября (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника.»). Нашъ обыватель, чтобы не сгнать отъ холода и истопить печку,

а также, чтобы сварить пищу и испечь хлѣбъ, употребляетъ всевозможныя способы для добычанія дровъ. Тѣ, у которыхъ дрова нарублены еще весной и находятся еще въ лѣсу, провозятъ ихъ домой въ возахъ сѣна или соломы, а также ночью, чтобы ихъ не конфисковали полицейскіе за безбилетную порубку; тѣ же, у которыхъ нѣтъ дровъ, покупаютъ ихъ повозно, платя по 80 к. за возъ такихъ размѣровъ, какихъ четыре уйдетъ въ сажени; а тѣ, у которыхъ нѣтъ ни дровъ, ни денегъ, начинаютъ разбирать крыши и заборы для топки печей и вообще жгутъ все, что только можетъ горѣть. Маринску, можно сказать, положительно въ близкомъ будущемъ предстоитъ участь самоубиточности отъ недостатка топлива, если будутъ продолжаться настоящіе порядки на счетъ дровъ. Смѣшно сказать,—кругомъ города лѣса непроходимые, а въ городѣ топить печи печью! Вотъ до какихъ временъ мы дожили, что въ Сибирѣ нѣтъ дровъ! Ко несому же этому раздалась рѣка Кота, поднявшись сажени на полторы, и частью потопила, а частью снесла сѣно, которое было поставлено по ея дугамъ; такъ что въ данную минуту на базаръ возъ сѣна стоитъ 2 руб., а что будетъ зимою—о томъ вѣдѣтъ Богъ. Дорога все еще не установилась—поэтому, нѣтъ подвоза хлѣба, и онъ продается на базарѣ пшеничной 80 коп., ржаной 60 коп., и овесъ 35 коп. При такихъ условіяхъ жутко живется обывателю, но какво жигану—безъ крова, безъ пищи и одежды, но испрепятно пьяному; не даромъ многими изъ нихъ въ осеннее время приходится сводить итоги съ прошлымъ и разсчитываться съ жизнью, съ которою у этихъ несчастныхъ расцѣтъ простоты или нетяги, или прорубь, или смерть у кабака отъ мороза... Въ то время, какъ одни, годовые и холодные, погибаютъ безвременной смертью, другіе, сытые, сокращаютъ ее въ оргіяхъ; такъ, теперь началось выходъ рабочихъ съ промысловъ, и тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ деньги, особенно приказники, тратятъ ихъ безъ мѣры; главными же безобразіями являются обзныя приказники, которыхъ обозы по бездорожью останавливаются для переѣзды лѣтнихъ экипажей на зимніе. Обзныя приказники—это народъ сильный, здоровый, какъ быкъ, которому за одинъ пріездъ выпить четверть водки ничего не значитъ, а притомъ же это народъ съ деньгами, хотя и хозяйскими—но у нихъ это все равно: денегъ не хватаетъ, есть хозяйскій товаръ, который можно по боку, а если при слачѣ и недостаткѣ товара, то можно свалить на воровъ и разбойниковъ, которые-де срѣзали товаръ дорогой,—пни его!...

Ачинскъ, 1 октября (Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника.»). У насъ предстоитъ интересный процессъ. Осенью минувшаго 1884 года, на устройствѣ набережной въ 1-мъ кварталѣ, понадобился стреной лѣсъ, а купить нѣтъ негдѣ, и у жителей не оказалось въ запасѣ, дѣло же не стало. Городской голова Максимовъ усмотрѣлъ, что на берегу рѣвки Тентатки лежитъ чей-то стреной лѣсъ, и, обращаясь къ рабочимъ, скомадовамъ:

— Ребята! берите, вотъ, этотъ лѣсъ для подкова.

Ребята повинуются, берутъ лѣсъ, принадлежащій куцу—гласному Штанову и застраиваютъ имъ набережную. Штановъ, возвратясь изъ Томска, узнаетъ, что 80 концовъ принадлежащаго ему стреноваго лѣса захвачены Максимовымъ и

употреблены для набережной, идетъ къ головѣ,—спрашивать вѣжливо:

— Вы изволили взять мой лѣсъ?

— Я,—былъ отвѣтъ.

— Лѣсъ крайне нуженъ мнѣ.

— А мнѣ какое дѣло.

— Но, позвольте, кто разрѣшилъ вамъ взять его?

— Я, и разрѣшилъ,—скажите-ли? Вы не имѣете права держать его на берегу. Ступайте, жалуйтесь на меня—кому угодно.

Послѣ этого объясненія Штановъ, уже въ присутствіи управы, вновь просилъ г. Максимова о возвращеніи ему лѣса.

— А—! крикнулъ голова, ты гласный, купецъ; думаешь большая птица! Я васъ заставаю знать меня. Я тебя! Ишь ты! Начальства не знаешь. Если за свои 80 концовъ—получишь 50, и за это долженъ быть благодарнымъ.

Такъ и разошлись спорящіе, чтобы встрѣтиться вновь уже въ судѣ.

На дняхъ здѣшніе вошки послали телеграмму генералъ-губернатору съ жалобой, что по большому московско-иркутскому тракту, въ предѣлахъ Ачинскаго округа, нѣтъ проѣзда, ни днемъ ни ночью, отъ злоумышленниковъ, нападающихъ цѣлыми вооруженными шайками на обозы. Шайки злодѣевъ, среди бѣлаго дня, идутъ въ рукопашную на ямщиковъ, стрѣляютъ изъ револьверовъ и, отбивая воза съ товарами, увозятъ въ тайгу.

Не менѣе отважно разбойники дѣлаютъ нападенія и на дома въ городѣ.—напримѣръ: 9 сентября, у мѣщанина Петрушина, воры перелазятъ чрезъ заборъ, взломали всѣякіе замки у амбара, выкрали нѣсколько пудовъ масла и другіихъ припасовъ и принялись уже вытаскивать ихъ на улицу, но вдругъ прибѣжавшая во дворъ собака отчаянно кинулась на воровъ и залаяла. На шумъ этотъ вышелъ изъ дома хозяинъ съ родственникомъ и съ сыномъ... Воры, увидя себя пойманными, оставляютъ покраденное и съ револьверами въ рукахъ, спокойно перелазятъ черезъ заборъ и направляются шашкомъ къ лѣсу. Видя такое спокойствіе воровъ, хозяинъ, для острастки ихъ, выстрѣлялъ въ воздухъ изъ своего револьвера; воры обрачиваются назадъ, прицѣпляются въ сѣмьчакъ хозяина и дѣлаютъ по выстрѣлу... Къ счастью, пули никого не задѣли. Что же дѣлаютъ наши охранители общественной безопасности? Пишутъ, пишутъ и пишутъ...

Корреспонденція изъ села Алтайскаго, Тобольска и Нарыма отлосжены до слѣдующаго номера.

Изъ Благовѣщенска пишутъ во «Владивостокъ» о поразительномъ хищническомъ истребленіи лѣса между Хабаровскаго и Благовѣщенскаго. Такой цѣнный лѣсъ, какъ орхъ, ясенъ, кедръ, пробковое дерево и проч., вырубается на дрова и сжигается дѣтскими пожарами самымъ безощаднымъ способомъ. Известно, что по Амурскому бассейну въ послѣднее время плаваютъ до 60 пароходовъ, которые сжигаютъ ежегодно minimum 50 тысячъ сажени однодѣльныхъ дровъ, вырубаемыхъ по берегамъ Амура. Благодаря этому, уже въ настоящее время, во многихъ мѣстахъ по Амуру, лѣсъ вырубленъ на 5—10 верстъ отъ берега, и это въ такой небольшой періодъ времени, а что же будетъ впоследствии, когда пароходство еще увеличится! Но этого мало. Въ ст. Влатерно—Ильольской, станичное начальство сдѣлало строгое запрещеніе, чтобы лѣсъ, находящійся въ поскопѣи,

не вырубался ни подь какимъ видомъ, даже для самыхъ необходимыхъ подьлокъ-обручей. Власть этого, екатериниолицы принуждены съездъ для пастбища перенаравлять за Амуръ, на китайскую сторону, потому что выгода въ носкотнѣхъ нѣтъ. Въ тоже время, это же начальство не обращаетъ вниманія на потребление фруктовыхъ деревьевъ самымъ нераціональнымъ способомъ: — кедровникъ, аблонъ, черемуха, труппа и проч. срубаются для того, чтобы собрать плоды! Въ виду этого, не мѣшало-бы, говорить корреспонденту «Владивостокъ», нашему начальству, или кому это надлежитъ вѣдать, обратить на дѣль серьезное вниманіе, а то не въ далекомъ будущемъ дровяной вопросъ станетъ ребромъ, и тогда волей-неволей придется искать по Амuru каменный уголь, но будетъ уже поздно.

Корреспонденту той же газеты случайно довелось побывать въ корейскомъ селеніи Благословенномъ и видѣть новыхъ христіанъ — корейцевъ. «Иногда сознается, говоритъ онъ, что христіане эти, превратившись въ Ивановъ и Петровъ, остаются тѣми же язычниками, какими были въ Корей, также, какъ и раньше, суетврными, и до сихъ поръ умѣютъ соединять новую вѣру съ прежними образами мысленія предковъ. Въ корейные, обезжесточенные, въ теченіи многихъ вѣковъ укоренившіеся обычаи остаются по прежнему. Такъ, напримеръ: учитель русскаго языка Тамъ, учившійся въ учительской семинаріи, стало быть понимающій плоды цивилизаціи, между тѣмъ считаетъ позоромъ для своей жены перемѣну корейскаго костюма на русскій. Что-же можно сказать объ остальныхъ? Что же касается успѣха христіанской проповѣди между корейцами, то можно полагать, что успѣхъ этотъ обуславливается вѣроятно тѣмъ, что новая религія, по ихъ мнѣнію, не шла въ разрѣзъ съ ихъ коренными обычаями съ одной стороны, и свободой вѣропримости — съ другой. И мы не ошибемся, по этому, если назовемъ этихъ христіанъ бумажными, т. е. существующими только въ отчетахъ мисіонерскихъ. А школа? спроситъ насъ. О школѣ мы пока умолчимъ.»

Мысли вслухъ.

Было время, когда столичное начальство вдругъ сильно заинтересовалось Сибирью. Пошли въ ходъ разныя ходатайства о нуждахъ края, нашлись и деньги для осуществленія нѣкоторыхъ изъ заявленныхъ мѣстныхъ сферами предположеній и проектовъ. Теперь можно уже нѣсколько оглянуться назадъ и разсудитъ спокойно — къ чему привелъ, напримеръ, затрата десятка милліоновъ народныхъ денегъ на Обь-Енисейскій каналъ? Притокъ Оби, Чулымъ судоходенъ въ большую воду до Ачинска, — этимъ путемъ и нынѣ сплавляютъ изрядное количество товаровъ въ Восточную Сибирь; но Чулымъ до Ачинска судоходенъ лишь въ большую воду. Нижне Ачинска, вѣрстахъ въ 90, лежитъ село Вирсы; до Вирсы Чулымъ безусловно судоходенъ, также какъ Томъ и Тура; для окончательнаго же приспособленія Чулымъ къ плаванию до Вирсы, надо было употребить нѣсколько десятковъ тысячъ рублей на оцененіе фарватера отъ корей и изслѣдованіе его. Отъ Вирсы до ближайшаго пункта Енисея, говорятъ, верста 160. Если даже допустить, что желѣзная дорога отъ Вирсы до Енисея обоилась-бы по 100 т. р. верста, то постройка этой дороги стоила бы 16 мил. р., т. е. почти то-же, но что ободается Россія каналъ,

а если-бы построитъ не паровую, а желѣзно-конную дорогу, то, принявъ цѣнность версты съ подвижнымъ составомъ въ 10 т. руб.; она стоила бы лишь 160 т. р. Расчитать затѣмъ пороги на Ангартъ, что, впрочемъ, входитъ и теперь въ задачу строителей Обь-Енисейскаго канала, мы, съ упомянутымъ участкомъ желѣзной дороги, имѣли бы непрерывный надежный путь отъ Ирбита до Байкала, сравнительно съ строящимся каналомъ, весьма дешевой. Мало того, не было бы и вѣхъ сажающихся неудобствъ, неизбежныхъ при пользованіи новымъ каналомъ. Вода въ немъ, конечно, будетъ вскрываться позже Оби и Енисея, а обѣ эти рѣки будутъ замерзать раньше чѣмъ каналъ, а потому весной и осенью «примое» водное сообщеніе немедленно; остаются, стало быть, три дѣтнихъ мѣсяца для пользования каналомъ. Это первое. Далѣе, каналъ этотъ не можетъ быть, или это будетъ странно дорого стоить, приспособленъ къ паровому движенію, и тага будетъ совершаться лошадьми; наконецъ, въ товары надо будетъ 2 раза перегрузить — на Оби и на Енисей. — что весьма затруднительно и очень дорого. Въ результатѣ, мы будемъ имѣть дороже и, въ сущности, малополезное сооруженіе, которое, однако, на многие годы затормозитъ устройство другихъ, требующихъ большихъ издержекъ, мѣстныхъ путей сообщенія. Не въ правъ ли я спросить — гдѣ были сборщики-техники и инженеры, знающіе мѣстные условія, въ то время, когда затѣялся Обь-Енисейскій каналъ?.....

И такъ, каналъ — каналомъ, а надежный мѣстный усовершенствованный путь изъ Западной Сибири въ Восточную остается настоятельною потребностью. Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Тюмени, нельзя не думать объ участкѣ до Тобольска, а затѣмъ, пока прямой желѣзный путь отъ Томска до Иркутска не исполнимъ по финансовымъ соображеніямъ, слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, устроить кожно-желѣзную дорогу отъ Чулымъ къ Енисею. Жалеть объ уничтоженіи промысла извозчиковъ по меньшей мѣрѣ не серьезно, если не смѣшно. Въдѣ и въ Европейской Россіи и рѣздъ до желѣзныхъ дорогъ были вошки, но никто имъ жалелся тамъ на естественное уничтоженіе этого промысла съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ. Въслѣдствіи, по моему мнѣнію, должны быть построены дороги отъ Томска до Иркутска и отъ Иркутска до Ситенска. Съ этими путями, при улучшеніи судоходства на Амуръ, Сибирь могла бы существовать по крайней мѣрѣ 100 лѣтъ безъ расширенія своей желѣзно-жорной сѣти.

Указанные мною участки желѣзныхъ дорогъ могли бы быть выстроены постепенно, въ теченіе, положимъ, 20 лѣтъ, при участіи мѣстныхъ торговыхъ капиталовъ, съ содѣйствіемъ государственной казны, такъ какъ, помимо своего экономическаго значенія, пути эти важны и въ стратегическомъ отношеніи: у насъ назрѣваетъ большій вопросъ, съ которымъ Россія рано или поздно придется серьезно посчитатьсѣ, это — вопросъ китайскій. По всему видно, что Китай страдаетъ избыткомъ населенія, и можетъ быть, недалеко то время, когда эта Желтая рѣка, выйдя изъ береговъ, произведетъ обильное наводненіе, къ которому совсѣмъ нелишнее приготовиться.

В. Картамышевъ.

«Сибирь», въ передовой статьѣ № 39, говоритъ объ Обь-Енисейскомъ каналѣ почти то-же, что читатели прочли выше въ «Мыслихъ вслухъ», дополняя свои общія замѣчанія критическимъ разборомъ брошюры г. Августовскаго, посвященной строенію канала.

— Въ томъ же номерѣ Иркутской газеты находимъ небольшую критическую замѣтку объ известномъ уже нашимъ читателямъ, по фельетонамъ г. Щукина, «Литературномъ Сборникѣ» г. Ядринцева. Въ этой замѣткѣ насъ поразило отношеніе автора къ серьезному вопросу, отношеніе, прямо противоположное тому, какое мы привыкли встрѣчать на страницахъ сибирскихъ патріотическихъ органовъ. Вотъ что читаемъ мы у невѣстнаго автора, скрывающаго свое имя подь псевдонимомъ «Mea culpa» (моя вина):

«Г. Семилужникъ весьма рельебно рисуетъ жизнь сельскихъ на «чужой сторонѣ». Онъ тоже не говоритъ ничего новаго, но затрогиваетъ одну изъ злобъ дѣя Сибіри: вредъ для страны, причиняемый криминальнымъ элементомъ. Да, вредъ большой, но какъ устранить его? Намъ кажется надо указать на язву, — нужно сообщить и средство для уничтоженія ее. Что дѣлать съ криминальнымъ элементомъ? Разсудивъ строго-логически, язва, требующій устранить серьезный элементъ изъ Сибири, вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ совершеннаго уничтоженія его, другими словами — требуютъ смертной казни для каждаго попавшагося въ уголовное преступленіе, или, поинишму, познменнаго заключенія, что вѣрды-ли много гуманнѣе смерти... Какъ не разсудить, а логическій выводъ таковъ, если только не предложитъ, что противники ссыла въ Сибирь желаютъ, чтобы преступники оставались на свободѣ въ Россіи. Куда-же събѣтъ преступниковъ? На Сахалинъ? Но вѣхъ ихъ тамъ не помѣститъ. На разныя Калугены, Байгачи, Новая Земля, Новая Сибиря, Котельные, Фаддеевскіе и Ляховскіе острова? Но это имѣетъ не лучше смертной казни и пожизненнаго заключенія. Вообще, это вопросъ не изъ простыхъ, и его можно ставить только ребромъ: или смерть всѣмъ преступникамъ, или нужно ихъ на свободѣ поставить въ такія условія, чтобы они не причинили вреда. Прочтите у г. Семилужника въ какія ужасныя условія поставлены сельские, каковы несправедливы вѣрчать ихъ «на чужой сторонѣ», какъ они бѣдны, несчастны, темны, невѣжественны, какие они голодные и холодные, и тогда поймете, почему и поселенецъ питаетъ злобу къ сибиряку, почему онъ крадетъ, мошенничаетъ, убиваетъ, поджигаетъ. Сама вѣтъ, что преступники составляютъ подлинны общества, но нужно принять во вниманіе, что этому способствуетъ масса причинъ, которыя беззавѣстны. Не говоря о социальномъ строѣ вообще, тюрьма, знанія и крайняя бѣдность до того портятъ человѣка, что гнушатъ у него всякую искру Божію; но быть можетъ, искра эта еще загораеа въ «на чужой сторонѣ», если-бы поселенецъ нашелъ здѣсь пріютъ, хлѣбъ, трудъ и человѣческое отношеніе, а если онъ ставитъ въ положеніе собаки, даже хуже собаки?... Итъ, такъ прямо сказать: гоните ихъ, бейте, вѣшайте, что угодно дѣлайте, но избавить насъ отъ ихъ — нельзя! Разны сельские не чать насъ, разны всъ мы не много не виновны въ ихъ преступленіяхъ, разны не люди онъ? Наконецъ, вотъ еще важный и интересный вопросъ: почему поселенецъ, лишенный правъ божескихъ и человѣческихъ, который, котораго азіатскій можетъ обидѣтъ, этотъ поселенецъ имѣетъ право на поселеніе Сибіри, а не на оборотъ? Трудный, трудный это вопросъ и потерю пера его рѣшить не только нельзя, а и не слѣдуетъ...»

А сибирскіе патріоты — гдѣ давно рѣшили! Говоря далѣе о примѣчаніи редакціи «Сборника» къ письмамъ жены декабриста Н. Д. Фонъ-Визіиной, Mea culpa замѣчаетъ, а «Сибирь» печатаетъ:

«Къ числу такихъ-же неудачныхъ натяжекъ, для доказательства, что сибирскій народъ перлъ созданія, а Сибирь страна, гдѣ — не житье, а масланица, принадлежатъ и примѣчаніе редакціи къ весьма ин-

тересным предметом изстраданнейшей женщины, жены декабриста Наталіи Дмитриевны Фонъ-Визаной. Эта послѣдняя въ одномъ изъ писемъ своихъ весьма подробно характеризуетъ сибиряка человѣкомъ «скрытнымъ», не выставляя такимъ образомъ и действительной части несомненно дурныхъ чертъ, которая бросается въ глаза всякому, кто позавоимается съ сибирякомъ. Въ свое время, именно въ статьяхъ «Съ Партиевъ» лично мы указали на болѣе выдающіеся нехорошія стороны населенія Сибири и никогда не скроемъ ихъ, считая это дѣломъ предвѣстнымъ; г. Успенскій, уважаемый нами писатель, выставляя такіе черты народа русскаго, что волосъ дыбомъ на головѣ становится, но ни одинъ изъ самыхъ рьяныхъ, но разумныхъ, приближенныхъ, народолюбивцевъ не поставитъ ему этого въ вину, такъ какъ вѣдѣній знаетъ, что это не тенденціозна клевета, а истина; развѣ же это истина—ее нужно знать и стараться уничтожить причины, которая превращаютъ человѣка въ скота; тенденціозна ложь на народъ, тенденціозное осужденіе его—ирано, не лучше тенденціознаго восхващенія не по заслугамъ, ибо ни то, ни другое не раскрываетъ истины. А г-жа Фонъ-Визанна за самое безобидное мнѣніе получаетъ такую вѣнгеръ отъ редакціи: «приведенная характеристика далеко и безпристрастна (!) и показываетъ только грубую массу предубѣжденій и озабоченія, которая характеризуетъ набѣжъ, особенно смысловыя элементы въ Сибири, которая не миловала и декабристовъ», гдѣхъ декабристовъ, прибавимъ, о которыхъ въ предисловіи къ письмамъ Фонъ-Визаной сказано: «прѣбываніе декабристовъ въ Сибири было весьма виднымъ историческимъ явленіемъ, многие доселѣ оставили о себѣ память въ краѣ (это благодаря озабоченію?), и сами они, при всѣхъ ипривратности, сохранили теплее воспоминаніе о Сибири, чѣмъ слухаютъ догматическое ихъ отгавы (?) и письма». Странно! Нужно согласиться съ однимъ предположеніемъ, что декабристы были, зачатѣ, беспристрастны, говорили хорощее о хорошомъ и худое о худомъ. Замѣчаніе редакціи о «набѣжѣхъ, особенно смысловыхъ» само по себѣ есть уже «предубѣжденіе», если не сказать болѣе. Съ этимъ просодѣ, вѣроятно, разберется уже исторія.

Наши патриоты уже разобрались, не дожидаясь исторіи.....

«Сибирская Газета» обсуждаетъ значеніе протекціонизма въ торговлѣ и промышленности, и въ заключеніе говоритъ:

«Мы признаемъ протекціонизмъ, если понимать его въ широкомъ смыслѣ слова,—въ смыслѣ вышестельства государства въ экономическую жизнь народа для защиты народной массы отъ эксплуатаціи,—въ смыслѣ косвеннаго поощренія уже существующей отрасли промышленности, или для развитія мѣстного производства путемъ ятър, кающихся къ успешнѣму искусству и энергіи рабочихъ, но мы протестуемъ (?) противъ протекціонизма въ общепотребительномъ смыслѣ слова,—въ смыслѣ покровительства національной промышленности путемъ запереній и стипендіи, всего не собого.

Въ сожалеяніи, газета не говоритъ—къ какому протекціонизму, широкому или узкому, относится возраженіе сибирскихъ патриотовъ противъ вывоза сибирскаго сырья и привоза русскихъ мануфактурныхъ товаровъ?

— Въ полученныхъ нами сразу трехъ номерахъ (28, 30 и 31) «Владивостока», почтенная газета касается подробно двухъ важныхъ мѣстныхъ вопросовъ—заселенія Южно-Усуреійскаго края (по поводу напечатанной въ «Вѣстникѣ Европы» рецензіи на книгу г. Уманца—«Колонизація свободныхъ земель въ Россіи»), и сооруженія мнвовоснаго флота, для защиты береговъ Японскаго моря. Относительно послѣдняго «Владивостокъ» говоритъ:

«Успѣшное развитіе въ промышленномъ и торговомъ отношеніи Приморской области, равно какъ и всякой другой страны, повлѣкъ зависить отъ того, достаточно ли имѣемыхъ средствъ обороны въ слу-

чай поимныхъ дѣйствій. Если населеніе области имѣть передъ собой могучія средства обороны, то какъ бы ни были грозны тучи на политическомъ горизонтѣ, они не могутъ поколебать мѣстныхъ торговыхъ и промышленныхъ операцій. По этому, чѣмъ скорѣе увидимъ мы Японское море охраняемымъ десантамъ мореходныхъ миноносцевъ, независимо отъ другихъ средствъ обороны, тѣмъ вѣрнѣе положимъ залогъ успѣшнаго развитія нашего края.

Указывая на необходимость мѣстнаго миноносцаго флота, мы не имѣемъ въ виду вѣснать въ читательскихъ одностороннее убѣжденіе, что для обороны нашихъ береговъ достаточно только миноносцевъ флота, или вообще мншнаго флота; очень можетъ быть, что въ скоромъ времени найдете отъ иныхъ противоположающее оружіе, но при настоящемъ состояніи мншнаго дѣла и въ оявдѣній сооруженія неприступныхъ твердынь береговыхъ укрѣпленій и созданія могущественнаго линнаго флота, мы рѣшаме обратиться вниманію на мореходные миноносцы, какъ на скорую, нетребующую значительныхъ денежныхъ затратъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могущую охрану.»

КОРЗИНКА

„СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.“

— Много ли приходится вамъ бросать въ корзину писемъ, присылаемыхъ въ чаиніи увидѣть ихъ въ печати?—спросилъ я какъ-то редактора «Сибирскаго Вѣстника».

— Довольно,—былъ отвѣтъ; хотя мы и стараемся извлечь изъ каждаго получаемаго письма все, что сколько нибудь похоже на корреспонденцію, все-таки десятки писемъ идутъ въ редакціонную, убійственную для авторовъ корзину. Особенно плохо присылаемые стихи, и—можете себѣ представить—Сибирь положительно страна поэтовъ. Намъ шлютъ стихи изъ Красноярска, изъ Тюмени, изъ Семипалатинска, изъ Зайсана, и даже сибиряки, живущіе въ Москвѣ! И въшь шлютъ цѣлыя поэмы, и обижаются, что не видятъ ихъ напечатанными.

— Отдавайте мнѣ все, что вамъ кажется недолгимъ въ отбѣлности, и позвольте мнѣ, время отъ времени, пользоваться этимъ матеріаломъ для мѣстныхъ очерковъ; можетъ быть, въ общемъ изъ него что нибудь и выйдетъ.

— Сдѣлайте милость; вотъ вамъ дѣнь—три послѣдній почты, получите и изучайте!

Забравъ щедрое пожертвованіе редакціи и ушедъ домой и усердно принялся читать забракованные стихи и брошенную прозу. И началъ съ длинныхъ поэмъ. Ихъ двѣ: одна называется—«Въ тайгѣ», другая—«Сибирь, какъ колонія». Авторъ первой, получивъ удручающій отвѣтъ о судьбѣ своихъ предвѣдущихъ стихотвореній, отчаянно спрашиваешь редакцію: «Ну, а какъ «Въ тайгѣ»? Знаю, что сдѣлаю... но все-таки тамъ много есть прочувствованныхъ мѣстъ. Нѣтъ, серьезно, а не самохвальствуемъ (если можно такъ выразиться); напротивъ, сцена съ фельдшеромъ и 3 глава. Посылаю вамъ еще—вчера только состранилъ!» Ищу указанныя авторомъ «прочувствованныя мѣста» и читаю:

Смѣй мой, Федюха, хвораетъ,
Третий ужъ сутка лежать.
Что еъ нѣмъ? А Богъ его знаетъ!
Знахарка тамъ ворочаетъ,
Молвила—будто бы съ глазу,
Что-то не вѣрится мнѣ....

Фельдшера, сѣмъ, призвавши,
Фельдшера и въ узъ не беретъ.
«Завтра!», а завтра сказали
Вовсе-де онъ неперидетъ.
Сѣмъ уже пошелъ, поклонился;
Дать ему ятър ова,

Дать ему ятър;—склонился,
Многомъ пришелъ. Чудеса!
Сына кой-какъ осмотрѣвши,
Молвила: ничто, отойдетъ!
Свѣжью Николаѣ поставьте,
Богъ дастъ, ванъ сына не умретъ.
Поло, кормилецъ, съяжи намъ.
Будетъ ли живъ?

И въ отвѣтъ:

«Дашъ конопя, такъ еяжу вамъ
Будетъ онъ живъ или итъ?»

Въ III главѣ разсказывается, какъ отецъ Вѣдюхъ поѣхалъ въ дѣсь за дровами и тамъ замерзъ. Авторъ поетъ ему:

«Спи же! Твой сонъ вѣковѣченъ!
Спи! Ужъ не встанешь родной!
Больше страдать ты не будешь,
Въ мѣръ ты отозванъ мной.
Нѣтъ тамъ страданія и злобы,
Нѣтъ тамъ рабствъ и цѣпей,
Тамъ ты не встрѣишь холодныхъ,
Алыхъ, бездушныхъ людей....»

Поэтъ нашъ правъ; въ эт.хъ стихахъ есть чувство, есть симпатичная жидка любви къ народу, участія къ его труду и невгодамъ. Но, указывая на болѣе удавшіеся мѣста обширной поэмы, мѣста, заключающія въ себѣ 30 строкъ изъ 300, авторъ самъ сознаетъ, что остальное «слабоатое». И все-таки стремится увидѣть себя напечатаннымъ, т. е. болѣе или менѣе признаннымъ другими, авторитетными въ его глазахъ людьми. «Что нибудь, да напечатайте!»—вотъ его мечта, его желанное удовлетвореніе. Онъ пробуетъ разные мотивы: поетъ «надъ колыбелью», «Поэтизируеть «затнше», «бурю», «стучу», «сельскую учительницу»,—и все шлетъ въ печать, въ надеждѣ тронуть редакцію, если не стихами, то наивышней ихъ горячѣ, молодой, честной мыслью. Но редакція оказалась бы весьма плохую услугу такому юному поэту, поощрявъ его напечатаніемъ его первыхъ опытовъ. Онъ возмнилъ бы тогда, что его поэтическая проба—не зачатки еще спорнаго дарованія, а законченныя, цѣльныя вещи, и пересталъ бы работать. Между тѣмъ, работать, и очень много, ему необходимо. Стихи—не газетная корреспонденція, ихъ нельзя «стрѣпать», въ нихъ каждый звукъ, всякое слово ставится въ строку, и форма имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ содержаніе. Эту форму, при проблескахъ таланта, надо покорить, подчинить себѣ и овладѣть ею на столько, чтобы читатель не слышалъ фальшивыхъ нотъ и искусственныхъ рѣзвъ. Читайте Пушкина, Лермонтова, Майкова, Некрасова, Мая, терпѣливо учиться писать стихи, перечитывайте ваши опыты не одинъ, не два, а десятки разъ, прежде чѣмъ посылать ихъ въ редакцію, и тогда, бытъ можетъ, выйдеть кое-что болѣе, чѣмъ 30 прочувствованныхъ строкъ среди 300 дѣланыхъ и нмученныхъ.

Другой поэтъ также провиннущъ налучшими стремленіями. Онъ прѣвстисна Некрасовской хроникой—«Кому на Руси жить хорошю».—и задумалъ написать, тѣмъ же размахомъ, итъскою сотъ стиховъ, посвященныхъ «труженикамъ по переиселческому дѣлу». Въ этой массѣ бѣлыхъ стиховъ также есть проблескъ искры божьей, но опять итъ сознательнаго отношенія къ своему маленькому дарованію. Среди недурныхъ строкъ, то и дѣло попадаются стихи, рѣзущіе ухо своею искусственностью и фальшью. Авторъ просить редакцію возратить ему его рукопись, а потому я и не считаю себя въ правѣ проводить здѣсь ни удачныхъ, ни неудачныхъ мѣстъ поэмы—«Сибирь, какъ колонія», и могу лишь ограничиться

* Въ «Сибирь» были напечатаны очень характерные и живые очерки «Съ партией», принадлежащие автору видящей критической замѣтки. Ред.

тѣмъ же совѣтомъ, каковой выше преподать автору «Въ тайгѣ».

Чтобы кончить съ поэтами, приведу еще одно стихотвореніе, посвященное Чулымскому городскому головѣ:

Эй, голубчикъ, голова!
Про тебя идетъ молва,
Будто въ Думѣ городской
Всѣ дѣла терпятъ застой?
Экъ бѣда! Пушай застой,
Въ немъ бѣды нѣтъ никакой...
Говорять, что ты смыхаешь,
Даже въ буварѣ спишь,
А пошто несешь все дичи,
Какъ тебѣ, мой другъ, поетичь?
На меня вѣкъ хошь гляди,
Только въ Думу не ходи...
Ладно, ладно, голова,
Но когда же за дѣла
Ты воамешься? Вѣдь за трудъ
Тебѣ денежки даютъ!
Ишь что выдумалъ, шалашъ!
Пусть вамъ трудится голова...
и т. д., и т. д.

Это—уже злоба Чулымскаго дня, борьба партій и взглядовъ на веденіе мѣстныхъ городскихъ дѣлъ, сатира, соединенная съ обличеніемъ! Подобные стихи дополняютъ прозаическія повѣствованія объ отдѣльныхъ случаяхъ, нарушившихъ мирный покой разныхъ угловъ Сибири, повѣствованія, длинныя, скучныя, мелкія, но, когда ихъ прочтешь цѣлую кучу, оставляющая довольно полное общее представленіе о нравахъ и питейныхъ сибирскаго обывателя. Такъ, рядъ писемъ посвященъ проявленіямъ кулачковой расправы. Дерутся въ Барнауль, въ Ачинскѣ, въ Красноярскѣ, дерутся дома, въ лавкѣ, въ клубѣ, дерутся инженеры, приказчики, хозяева-купцы, члены «собраній»; дерутся походы, зря, по одной только школи нраву и привычки упражняютъ кулакомъ. Вотъ, на выдержку, дѣль, ничѣмъ неоправдываемыя драки: «20 сентября, въ домъ сельскаго Тузовскаго была слѣдующая сцена: въ 9 часовъ утра, Тузовскій приходитъ къ своему квартирному, горному квартирному за полученіемъ слѣдующихъ съ него за квартиру денегъ 15 р. 50 к. Инженеръ, по выслушаніи просьбы хозяина, велѣлъ ему подождать въ передней, а самъ ушелъ въ свою комнату. Черезъ несколько минутъ инженеръ выходитъ и говоритъ Тузовскому:

— У меня нѣтъ денегъ, подождите; да и нѣтъ время мнѣ съ вами разсчитываться: я їду въ командировку по дѣламъ службы, и мнѣ нужно укладывать дорожные вещи.

— Да и мнѣ тоже такъ же нѣтъ время,—возразилъ Тузовскій.

Услышавъ это, инженеръ схватилъ хозяина за воротъ сюртука и началъ выталкивать изъ комнаты и волотить по чему попало, приговаривая: «вонъ отсюда! вонъ!» И порядочно должно быть досталось бы Тузовскому, если бы разсвирѣпшавшаго инженера не уявля жена.

Другая сцена, въ другомъ горѣтѣ:

«Лавка полна покупателей, въ числѣ которыхъ была красавица дер. Мазульевой Настасья Соколова—женщина известная въ городѣ. Сдѣлавъ покупку на нѣсколько десятковъ рублей и расплатясь за купленное, Соколова направилась въ выходныя двѣрныя магазинъ; но, вспомнивъ, что ей нужно еще 2 арш. ситцу, воротилась назадъ къ прилавку—и спросила приказчика отъзвать ей ситцу. Получивъ ситцу, она завернула его вмѣстѣ съ прежнею покупкою и направилась въ выходу, не заплативъ за него 24 копѣекъ. Одинъ изъ приказчиковъ окликнулъ ее:

— Эй! Мазульская! Деньги за ситцу забыла отдать!

— Ахъ! Виновата, виновата! Иваннште, я по разсѣянности забыла. Вотъ, извольте,—опохватясь бормотала спохватившая Соколова и, подойдя къ прилавку, стала отдавать деньги. Вдругъ добрый хозяинъ высвѣтлѣлъ изъ за прилавка, не стѣнявъ публики, якнула на Соколову и началъ навостить ей побой кулаками—куда попало, а затѣмъ вытол-

калъ ее изъ магазина, отнявъ предварительныя ситцы.

Третья драка совѣтъ градоначла. Но на первый разъ довольно; и такъ «Корзинка» оказалась понаше, чѣмъ мнѣ позволила редакция.

Тудажъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

«Новости» передаютъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи нашей чайной торговли: «Возникшая недавно чайная торговля морскимъ путемъ при помощи судовъ добровольнаго флота и «русскаго общества пароходства и торговли», какъ извѣстно, обѣщала широкое развитіе. Въ виду этого, а также для успѣшной конкуренціи съ иностранцами въ дѣлѣ транспортировки чайныхъ грузовъ, какъ добровольнымъ флотомъ, такъ и «русскимъ обществомъ пароходства и торговли», и прибрѣтены новыя спеціальныя суда для перегрузки чая. Но въ настоящій чайный сезонъ всемъ радужнымъ надеждамъ на успѣшность помянутой торговли не суждено было осуществиться. Изъ Китая чай вывезеть только на трехъ русскихъ пароходахъ. Весъ же остальной чайный грузъ изъ китайскихъ портовъ попалъ въ руки Англіи и Германіи. Въ послѣдніе три года Германія направляла все свои силы къ тому, чтобы выигрывать побѣдитель при конкуренціи съ Россіею въ дѣлѣ морской чайной торговли, и настоящая навигація для германскихъ судовъ въ этомъ случаѣ была особенно счастлива. Вышеупомянутая неудача для русскихъ въ чайной торговлѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что пароходы изъ Одессы въ Китай за чаемъ ушли въ тревожное время, въ виду вѣрноты войны съ Англіею, и два изъ нихъ, принадлежаче добровольному флоту, даже были возвращены съ пути, пройдя Суэцъ. Пользуясь этимъ, иностранцы суда успѣли уже погрузить большую часть китайскихъ чаевъ, не смотря на значительное пониженіе фрахта для русскихъ судовъ, оперирующихъ на далекомъ востоцѣ. Кромѣ того, второстепенное причиною неуспѣха въ нашей чайной торговлѣ слѣдуетъ считать и то, что русскіе коммерсанты покупаютъ и заготовляютъ чай въ Китаѣ принужденны при посредствѣ лондонскихъ банковъ, такъ какъ русскаго банка въ Китаѣ не имѣется. Во время же ватузятыхъ отпавшей съ Англіей, лондонскіе банкиры отказали нашимъ коммерсантамъ въ выдѣлѣ переводовъ или кредитовъ, чѣмъ серьезно затормозилъ чайныя операціи. Чайная морская торговля съвернымъ путемъ, т. е. изъ портовъ Китая въ Николаевскъ на Амурѣ и затѣмъ Сибирью въ Европу, предоставленная самостоятельному развитію, въ послѣдніе три года велась особенно успѣшно. Такъ, въ 1883 г. изъ Хайлюо въ Николаевскъ было отправлено чая всего 20,000 ящичковъ, а въ слѣдующемъ году эта цифра возросла болѣе, чѣмъ вдвое; во въ настоящій 1885 годъ и этотъ путь для чайной торговли несомненно былъ счастливымъ. Дѣло въ томъ, что чайный грузъ, отправленный изъ Китая въ большомъ количествѣ въ маѣ мѣсяцѣ, не дожидъ теперь даже до Срѣтска, благодаря мелководію. Вообще, чайную торговлю сильно стѣсняють неудобства судоходства по Амурскому ялану и выше за Николаевскомъ. Въ виду этого, существуетъ убѣжденіе, что съ проведеніемъ усурійской желѣзной дороги такъ, какъ она проектируется въ настоящее время, все чайныя грузы съвернаго пути

направятся во Владивостокъ, затѣмъ уже, по желѣзнодорожному пути въ Амуръ. Это повліяетъ и на удешевленіе чая, такъ какъ означенный новый путь во Владивостокъ значительно короче и сопряженъ для судовъ съ меньшимъ рискомъ потерѣть аварію.

Затѣмъ, что касается сухопутной торговли чаемъ черезъ Якуту, то въ ней, по сравненію съ прошлымъ, замѣчается упадокъ. Это объясняется тѣмъ, что въ настоящее время, когда закупка чая для отравленія въ Китай въ Европу доведена была до совершенства, транспортровка чая моремъ гораздо удобнѣе и дешевле, чѣмъ сухимъ путемъ. Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ торговаго флота и удешевленіемъ фрахта, торговля чаемъ должна принять преимущественно морской характеръ.»

Приводимъ текстъ объявленнаго «Восточному Обзорнѣ» предостереженія:

«Принимая въ соображеніе, что редакція газеты «Восточное Обзорнѣ», не смотря на полученныя ею два предостереженія, старается по прежнему изображать въ крайне неблагоприятномъ свѣтѣ дѣятельность сибирской администраціи и что предосудительное направленіе это, которымъ проникнута большая часть статей и корреспонденцій этой газеты, особенно рѣзко выразилось въ статьѣ, помѣщенной въ № 35, подъ заглавіемъ: «Амурскія плавоты и разочарованія», уравнивающей министерствомъ внутренннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прил. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлять: объявить газетѣ «Восточное Обзорнѣ» третье предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора Николая Ядрищева, съ приостановленіемъ изданія на дѣль нецѣлы и съ примѣненіемъ къ нему прамѣнчана къ выше означенной статьѣ уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1883 г.»

Телесграфъ уже извѣстилъ насъ своевременно, что въ Петербургѣ 22 сентября состоялось освѣщеніе вновь отстроеннаго зданія для вышнихъ женскихъ курсовъ. Зданіе это находится на Васильевскомъ островѣ, по 10-й линіи, подъ № 33. Оно очень красиво по внѣшности, удобно по внутреннему устройству и громадно по размѣрамъ своимъ. Въ первомъ этажѣ помѣщаются: канцелярія, залъ для профессоровъ, зоологическій кабинетъ, библіотечка, общирная столовая и уборная. Во второмъ этажѣ, въ систематическомъ порядкѣ, помѣщаются (съ лицевой стороны) три общирныя аудиторіи, разнчаныя кабинеты, рекреаціонный залъ и прочее. Далѣе, по слѣдующимъ корпусамъ, идутъ химическія и другія лабораторіи. Вышестоятъ каждой аудиторіи расчитана на 300 человекъ. На открытіи присутствовали все власти города и администрація курсовъ.

Въ петербургскихъ афишахъ опубликовано слѣдующее оффиціальное извѣщеніе: «Для удобства публики, дирекція императорскихъ театровъ покорнѣйше проситъ всѣхъ дамъ, занимающихъ мѣста въ вѣскахъ, балконѣ и галлерейхъ, снимать шляпы при входѣ въ зрительную залу.»

По указу сената, на разсмотрѣніе ордовскаго мирнаго съѣзда, какъ сообщается мѣстной «Вѣстникъ», поступило весьма характерное въ бытовомъ отношеніи дѣло по обвиненію водостнаго

старшины въ оскорбленіи дѣйствіемъ сельской учительницы. Сущность его сводится къ тому, что обвиняемый волостной старшина, состоя попечителемъ народной школы въ одномъ изъ селъ Карачевского уѣзда, сначала не въ дѣру благополучить къ учительницѣ этой школы г-жѣ Б-вой, а затѣмъ, обманувшись въ надеждѣ на взаимность ея, началъ вѣчески усленно пресѣдовать учительницу какъ въ занятіяхъ ея по должности, такъ и въ особенности относительно ея поведенія и частной жизни. Заботливость старшины дошла, наконецъ, до того, что въ одинъ вечеръ онъ пришелъ въ квартиру учительницы, и удостоившись, что у Б-вой былъ въ гостяхъ законоучитель собственной школы, кончившій курсъ семинаріи молодой человекъ М—въ, то-же находившійся въ какомъ-то подозрѣніи у блюстителя деревенскихъ нравовъ и безопасности, запретъ въ квартирѣ и г-жу Б-ву и г. М—на, а самъ отправился по деревнѣ собирать властей и народъ для наобличенія запертыхъ двухъ молодыхъ особъ въ какомъ-то якобы преступленіи. Преступленія никакого не оказалось, а на старшину учительница подала жалобу мировому судѣбъ, который и притворилъ его на два мѣсяца подъ арестъ. Старшина обжаловалъ приговоръ судьи въ съѣздъ, но послѣдній оставилъ жалобу безъ послѣдствій. Вѣдѣвствіе, затѣмъ, кассационной жалобы того-же старшины, дѣло это, по указу сената, поступило на пересмотръ брѣнского съѣзда, который хотя и призналъ старшину виновнымъ, но уменьшилъ срокъ ареста до одного мѣсяца. Вѣдѣвствіе второй кассационной жалобы, дѣло это теперь и передано третьему мировому съѣзду.

Одинъ изъ киевскихъ санитарныхъ врачей недавно, по словамъ «Заря», конфисковалъ 40 тысячъ арбузовъ, признанныхъ негодными къ употребленію. Забракованные арбузы выброшены въ Днѣпръ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Переворотъ въ Болгаріи.

Приводимъ еще нѣкоторыя подробности о самомъ ходѣ румелийскаго восстанія, предварительныхъ приготовленій къ нему и о главныхъ дѣйствующихъ въ немъ лицахъ. По свѣдѣніямъ вѣнскихъ газетъ, въ то время, какъ генералъ-губернаторъ Румелии Гавриль-паша давалъ уфрегия султану, что все въ подвѣдомственной ему провинціи обстоитъ благополучно, тайные румелийскіе эмиссары вели оживленные переговоры между Софіей и Филиппополемъ, и добились того, что центральный комитетъ румелийскихъ революціонеровъ вступилъ въ прямые сношенія съ кабинетомъ Каравелова, президента болгарскаго совѣта министровъ. Участіе Каравелова въ движеніи, вступившемъ въ Филиппополь, тѣмъ вѣрнѣе, что князь Александръ Болгарскій немедленно отвѣчалъ на призывъ румелийцевъ и въ тотъ же день выхалъ въ Филиппополь. Какъ сообщаютъ тѣ же газеты, передающія будто бы мнѣнія нѣкоторыхъ дипломатическихъ круговъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ болгарскихъ провинціяхъ князь имѣлъ предъ собою только два выбора: либо повиноваться своему первому министру, или отречься отъ престола. Событія показали, что онъ рѣшился на первое.

О главномъ участникѣ совершившагося переворота, д-ръ Странсконъ, провозглашаемый председателемъ временнаго правительства, газетами приводятся слѣдующія свѣдѣнія. Странсконъ теперь около 35 лѣтъ. Это—коренастый брюнетъ, уроженецъ южной Болгаріи и природный болгаринъ. Образование онъ получилъ въ Бухарестѣ, гдѣ слушалъ въ университетѣ медицинскія курсы. Въ Болгаріи Странскій уже занималъ нѣсколько правительственныхъ должностей и смѣлъ за дѣльного и честнаго администратора; онъ бывалъ и въ Россіи, участвуя въ Москвѣ на послѣдней коронаціи въ качествѣ делегата отъ Румелии. Къ характеристикѣ Странскаго слѣдуетъ еще прибавить, что это весьма энергичный, предприимчивый и рѣшительный человекъ, самый подходящий для прозаведенія переворота, который, въ сущности, и прозавелъ бы не особенно трудно въ виду тѣхъ условий, въ которыхъ находился Восточный Румелия. Какъ разъ противоположными свойствами отличался генералъ-губернаторъ Румелии, то же болгаринъ родомъ. Старый турецкій чиновникъ, въ то же время болгарскій патриотъ и писатель, — Гавриль Эфенди-Крестовичъ уже давно мечталъ покинуть со своей долготѣйшей карьерой и дождаться пенсін, до которой ему оставалось пять лѣтъ. Ему теперь 70 лѣтъ, въ губернаторствѣ онъ попалъ только въ апрѣлѣ прошлаго года и распорядительностью не славился, притомъ, получалъ 100 тысячъ франковъ жалованья въ немалое еще добавочное денегъ на пріемы, поѣздки и т. д. Арестованный въ первый же день восстанія, онъ до увоза въ Софію находился подъ стражей.

Свѣдѣнія о второстепенныхъ дѣятеляхъ переворота менѣе интересны.

Въ иностранной печати унорно ходятъ слухи, будто Россія домогается изложенія князя Александра. Такъ, газета «Temps» говоритъ: «Суди потому, что до сихъ поръ извѣстно въ Парижѣ, можно сказать, что Россія не сочувствуетъ болгарскому единству; Англія-же и Австрія болѣе расположены къ нему. Въ русскихъ кругахъ Парижа утверждали, что Россія будетъ настаивать на удаленіи князя Александра, и даже называли ужъ русскихъ кандидатовъ на болгарскій престолъ; именно князь Черногорскій и князь Карагеоргиича. Берлинскій корреспондентъ газеты «Standard» идетъ еще дальше, утверждая, что такое предложеніе со стороны Россіи уже было сдѣлано. Помилуйный корреспондентъ завѣряетъ, что русское предложеніе о изложеніи князя Александра съ Болгарскаго престола было принято державами такъ холодно, что с. петербургскіе государственные люди отказались отъ него. Положеніе Болгарскаго князя, говоритъ онъ, въ настоящее время такъ прочно, что въ случаѣ попытки изложить его можно ожидать, что все населеніе вступится за него.

Международный съѣздъ учителей народныхъ школъ во Франціи.

Международный съѣздъ учителей народныхъ школъ состоялся въ г. Гаврѣ во Франціи, при участіи 2500 учителей, преимущественно Франціи, Италіи, Швейцаріи и Бельгіи; 27 августа онъ прекратилъ свои занятія. По всѣмъ предложеннымъ для обсужденія вопросамъ на съѣздѣ были прочтаны отдѣльные доклады, вызвавшіе

въ средѣ участниковъ горячія пренія, послѣ которыхъ, въ концѣ концовъ, были приняты слѣдующія резолюціи: 1) Признается полезнымъ устраивать періодическіе съѣзды учителей, знаменующихся начальнымъ обученіемъ, дабы вызвать общій мысленъ по вопросамъ, интересующимъ школы и учителей; 2) съѣзды, принимая во вниманіе, что это учрежденіе принесетъ серьезные плоды, въ томъ лишь случаѣ, если изучаемые вопросы достаточно софрли, постановлять: національные съѣзды будутъ происходить чрезъ каждые три года и имъ должны предшествовать мѣстные подготовительныя собранія; слѣдующій національный учительскій съѣздъ будетъ происходить въ Парижѣ въ 1887 году, а второй международный учительскій съѣздъ тоже въ Парижѣ въ 1889 г., по случаю столѣтній революціи. Хотя въ продолжительныхъ преніяхъ по вопросу о ручномъ трудѣ выяснилось, что члены съѣзда допускаютъ лишь послѣдній въ весьма ограниченной мѣрѣ и одобряютъ его только въ профессиональныхъ и техническихъ школахъ, во предѣ окончателънаго засѣданія была затрогнана статья, требующая возможно скорѣйшаго введенія ручнаго труда во всѣхъ начальныхъ элементарныхъ школахъ. Важный вопросъ о содержаніи учителей регулировать такимъ образомъ: Содержаніе, получаемое учителями, состоитъ изъ двухъ элементовъ: опредѣленнаго жалованья и вознагражденія по мѣстности. Учителя раздѣляются на пять классовъ съ слѣдующими окладами: 1,300 фр., 1,500 фр., 1,800 фр., 2,100 фр. и 2,400 фр. Вознагражденіе по мѣстности пропорціонально населенію общины; такъ, учителя, проживающіе въ мѣстечкѣ, считающемъ отъ 500 до 1,000 жит., получаютъ 100 фр., отъ 1,000 до 3,000 жит. — 200 фр., отъ 3 до 10 тыс. жит. — 300 фр., отъ 10 до 20 тыс. жит. — 400 фр., отъ 20 до 40 тыс. жит. — 600 фр. Въ заключительной рѣчи президента съѣзда констатируется, что во время занятій на съѣздѣ учителями были обнаружены умѣлость вести пренія, обширное знаніе своего дѣла и полное спокойствіе и увѣренность при обсужденіи вопросовъ. Въ своемъ напутственномъ обращеніи къ учителямъ президентъ между прочимъ сказалъ: «Всѣ иностранные учителя должны развивать въ ребенкѣ братство національнаго знамени съ знаменемъ человечества».

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

(Фельетонъ «Сибирскаго Вѣстника».)

Мои фельетоны такъ заинтересовали членовъ одного ученаго петербургскаго общества, что она, задумавшись надъ затѣянѣмъ, спросила себя: а чѣмъ живъ русскій крестьянинъ, чѣмъ онъ фельтъ? При этомъ ученые разсудили, что, можетъ быть, по невѣжеству своему, онъ вкушаетъ чѣмъ илудѣ неподходящее, тогда имъ, ученымъ людямъ, слѣдуетъ его научить и поставить какъ имѣть вкусный и питательный столъ. Общество рѣшило собрать свѣдѣнія о томъ, что дѣтъ человекѣхъ деревни, крестьянннхъ, и отпечатало въ газетѣхъ воззваніе ко всѣмъ знающимъ секретамъ русскаго челоука и просило ихъ сообщить то, что она знаютъ.

Глубоко сочувствуя цѣлямъ общества, я, съ своей стороны, принявъ послѣдую депту издѣ- слѣдующимъ указаніемъ источника, изъ кото-

раго можно почерпнуть самыя вѣрныя свѣдѣнія о предметѣ, интересующемъ общество, и въ то же время не могу удержаться отъ восторга при одной мысли о томъ—какую величественную картину всероссийской дѣды парусуетъ общество, получивъ тысячю отъ описаній обѣдовъ, автраковъ и ужиновъ крестьянскихъ. Сколько мы узнаемъ новыхъ блюдъ, названій ихъ, способъ приготовления! Сколько новыхъ сортовъ съѣдобныхъ животныхъ, рыбъ, корней и злаковъ при этомъ обнаруживаются, и какъ обогатится кулинарное искусство! Известна древняя басня о силчѣ, который постоянно и неизменно чувствовалъ привѣтъ новыхъ силъ, когда касался земли, известно, что и въ наши дни земля и близкіе къ ней люди представляютъ такой запасъ новаго еще неизвестнаго силъ, который можетъ и долженъ обогатить нравственными понятіями и житейскими порядками высшее население народа. Въ наши дни не относятся пренебрежительно даже къ народной медицинѣ, — а изучаютъ её въ надеждѣ найти полезныя указанія, — тѣмъ болѣе слѣдуетъ питать такую надежду въ дѣлѣ изслѣдованія народной кухни, ибо, какъ-бы ни были различны мнѣнія на этотъ счетъ, всё будетъ согласны въ томъ, что никто еще не пробовалъ кушанья, изготовленнаго по рецепту ученаго человѣка, и каждый скорѣе согласится обогнать губы ложкой щей, изготовленныхъ самою простотою Акулиной, — нежели попробовать какойнибудь укрѣпительно возбуждающей супъ доктора Югана Гоффа.

Фактъ тотъ, что, по истеченіи тысячи лѣтъ, которая прожила Россія, понадобилось узнать токъ она жива, и эту надобность нужно удовлетворить. Другой фактъ—это то, что въ теченіе сего долговременнаго существованія, не смотря на многія и разнообразныя изобрѣтенія, въ которыхъ взираешь умъ россияны, не встрѣчалось случая, чтобы ученый человѣкъ изобрѣталъ хотя одно блюдо, вкусное и годное для питанія. Теперь ученое общество Петербурга хочетъ пополнить этотъ пробѣлъ и научить насъ есть. Задача великая, въ особенности если общество, получа—какъ и възгего готовить вкусныя кушанья, научить и тому—гдѣ добыть нужныхъ для сего матеріаловъ, такъ какъ многіе наши соотечественники, даже искусные въ приготовленіи вкусныхъ блюдъ, не имѣютъ самаго простаго изъ всякихъ кушаний: куска хлѣба.

И такъ, нужны матеріалы для разрѣшенія вопроса: чѣмъ питается сельскій человѣкъ Российской имперіи? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ привожу свѣдѣнія о томъ, что есть сибирскій крестьянинъ. Онъ съѣдаетъ по фунту ржаного и пшеничнаго хлѣба и фунтъ мяса; молочныхъ кушаний и овощей сколько захочетъ, а водку выпиваетъ съ отцомъ и матерью на 41 р. въ годъ, полагая по 7 р. за ведро.

Эти свѣдѣнія самыя вѣрныя. Ихъ сообщилъ *научившійся грамотѣ сибирскій крестьянинъ Деятовъ* г. Капустина, а тотъ помѣстилъ въ «Сибирякъ» г. Ядринцева съ такими предисловіемъ, изъ котораго видно, что всё сообщавшія какія либо свѣдѣнія о сибирскомъ крестьянинѣ не умѣли и не могли сказать ничего дурнаго, а что истинный Ермакъ въ своемъ родѣ—есть сибирскій крестьянинъ Деятовъ.

Въ виду такого авторитета, какъ г. Капустинъ, слѣдуетъ придать особую важность показаніямъ крестьянина Деятова. Одно только

обстоятельство смущаетъ меня: по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, оказывается, что Деятовъ не сибирскій, а Владимирскій крестьянинъ, что онъ вовсе не выучившійся грамотѣ, а очень развитой и начитанный, что онъ былъ волостнымъ старшиною и ходитъ въ сюртукъ и медвѣжьей шубѣ. Эти открытія о самомъ Деятовѣ сообщены газета «Сибирь» и непозволяютъ сомнѣваться—не видѣлъ-ли г. Капустинъ во свѣ сибирскаго мужика г. Деятова, а потомъ, по смутнымъ воспоминаніямъ, началъ писать о немъ? Не посылать-ли вамъ, г. Капустинъ, другаго мужика, ну хоть комаринскаго, котораго такъ любятъ сибирскіе жители, что каждый разъ вызываютъ въ томское театръ. А впрочемъ всё-таки показанія г. Деятова о пицѣ сибирскаго крестьянина могутъ пригодиться при изслѣдованіи вопроса о кускѣ хлѣба.

Въ поговѣи за кускомъ, люди являютъ необыкновенную ловкость и юркость, и вѣтъ болѣе интересной скачки, какъ та, которую продѣлываютъ искатели куска, въ особенности если есть нѣсколько кандидатовъ—ртовъ на одинъ и тотъ-же кусочекъ. Миѣ пришлось не мало поспѣвать при расказѣ объ одномъ фортедѣ, который былъ употребленъ при подобномъ случаѣ.

Извѣстно, что агенты страховыхъ обществъ получаютъ процентное вознагражденіе съ каждымъ принятаго ими страхованія и что всѣ русскія страховая общества, въ силу «конвенціи» или просто стачки, не могутъ принимать страхованія иначе, какъ по одинаковому тарифу. Перебивая другъ у друга «кусочки», агенты не могутъ заманить страхователя уменьшеніемъ премій, такъ какъ у всѣхъ онъ одинаковъ; но агенты и изобрѣтаютъ иные способы, разсчитанные на простодушіе близкаго. Однѣ изъ такихъ способовъ продѣлывается при посредствѣ служащихъ въ банкѣ, который даетъ ссуды подъ дома. Заемщикъ обязанъ страховать заложный домъ, но въ какомъ ему угодно обществѣ, и до сего времени банкъ забываетъ только о томъ, чтобы страхованіе было во время возобновленія; теперь-же заемщика вызываютъ въ канцелярію банка и тамъ допрашиваютъ:

— Вашъ домъ гдѣ застрахованъ?

Заемщикъ отвѣчаетъ.

— Мы вамъ советуемъ перейти въ такое то общество.

— Зачѣмъ?

— А тамъ прямо выдаютъ полицію, а не предварительное свидѣтельство.

Заемщикъ задумывается и идетъ спрашивать разъясненія. Ему доказываютъ устаны, изъ коихъ ясно, что предварительное свидѣтельство полиціи замѣняетъ полицію, который выселяется изъ правленія общества. Въ чемъ-же тутъ дѣло?

А въ томъ, что служащимъ въ банкѣ слѣдуетъ ограничить своимъ дѣломъ и не служить двумъ господамъ, ибо совмѣстительство въ наши дни не признается добродѣтельно. Пускай агенты страховыхъ обществъ въ борьбѣ съ конкурентами употребляютъ всѣ средства, хотя бы и таія, какъ «Сибирская Газета», если не брезгаютъ,—это ихъ дѣло, но участвовать въ ихъ стараніи подкузнить другъ друга совѣтъ не слѣдуетъ тѣмъ, у кого есть свои прямыя обязанности по службѣ общественному учрежденію.

Упомянувъ о совмѣстительствѣ, я долженъ сказать, что ловкій законъ и правила объ этомъ

совмѣстительствѣ понимаются у насъ уже черезъ чуръ обширно. Напримѣръ, одинъ изъ торговцевъ, выбранный въ члены сиротскаго суда, никакъ не хочетъ занять эту должность, находя невозможнымъ совмѣстить её съ своимъ желаніемъ торговать въ магазинѣ, а всѣ опекуны и сироты, имѣющие несчастье быть подъ отеческимъ попеченіемъ суда никакъ не могутъ совмѣстить поватія попечительной о нихъ заботливости суда съ постояннымъ отсутствіемъ его членовъ и невозможностью добиться какогонибудь толку въ немъ. Идутъ они въ судъ за деньгами, нужно пить-ѣсть, одѣваться-обувать сиротъ,—денегъ не даютъ. Какъ, почему? Видѣ деньги наши?

— Ваши-то, ваши,—отвѣчаютъ имъ,—да членовъ вѣтъ. Одинъ не вступаетъ, другой не ходитъ, третій нездоровъ,—поисываютъ имъ любезныя пещи и прибавляютъ: Ростите скорѣе дѣтей, выйдутъ изъ опеки и денежки тогда получатъ!

Пусть сиротка пождетъ

Пока травка подрастетъ,
а тамъ, Богъ дастъ, и члена въ сиротскій судъ водворитъ.

Къ числу наглубочайшихъ тайвъ принадлежитъ воздѣйствіе человѣческаго слова на живой организмъ, исполненный силы, воли и собственныхъ желаній. Организмъ,—это самостоятельный, самодвилющийся міръ, подчиненный тѣмъ-же законамъ природы, которые движутъ солданами и заставляютъ летать бабочку, но вѣдѣтъ съ тѣмъ онъ, въ высшемъ развитіи своемъ, подчиненъ силѣ и власти совершенно безформеннаго, вѣвсагома, ничѣмъ неизмѣримаго слова. Сильный, бойдрый, смѣлый человѣкъ идетъ и кажется, вѣтъ препятствій, которые-бы остановили его, но раздается членораздѣльный звукъ, одно слово и человѣкъ—падаетъ. Такъ дѣйствуетъ слово! Еще болѣе: живетъ человѣкъ, развивается и впитывая въ себя изъ окружающаго общества понятія, правила, усвоенныя привычки, и изъ него формируется опредѣленная личность, мірокъ особый, отличный отъ другихъ, и вдругъ, по одному «вѣщему» слову, этотъ мірокъ измѣняется, приобрѣтенныя годами понятія, усвоенныя правила,—всѣ кажется ложны, и новое, дотождѣ невѣдомое существо рождается среди развалинъ «ветхаго стараго человѣка».

Такой примѣръ великаго воздѣйствія слова недавно былъ у насъ, въ Томскѣ. Я расказу вамъ эту поучительную повесть.

Почтенный отецъ семейства, получивъ по купонамъ проценты изъ банка съ установленнымъ вычетовъ въ пользу государственной казны, возвратился послѣ этой операціи (у него отъ бумажекъ купоны отбѣзали, да изъ дохода кой-что урбазя,—стало быть операція была легкая!) въ вѣдра своего семейства и спросилъ пирога съ морковью и водочку.

— Я слышалъ въ банкѣ, что съ ума стали сходить отъ водки, сообщалъ онъ бывшимъ съ нимъ въ «Сибиряхъ» сыну, дочери и прочимъ приснымъ, и тутъ-же вынулъ «весьма тщательную» очищенную водку.

— И будто это самое безуміе происходитъ отъ того, что во ржи, изъ которой дѣлаютъ водку, понадесть спорынья,—продолжалъ онъ бесѣдовать, закусывая пирогами.

— Отъ спорныхъ корячъ бываютъ, — замѣтила ему супруга.

— Да, это прежде всегда бывало такъ, а теперь, видишь, безуміе находить. Времена перемѣняются, и мы съ ними, — какъ недавно говорилъ учитель въ гимназій, — и у насъ всё мѣняется. Вотъ, бывало, прежде, кто имѣлъ капиталъ, тотъ получалъ себѣ проценты, да и шабашъ, а теперь вотъ западаютъ налоги.

— Какъ, папа, капиталъ? спросила сидѣвшая неподалеку дочь. Ты, развѣ, имѣешь капиталъ?

— А какже, дурочка, съ чего-же мнѣ проценты то въ банкъ платять? Ивѣстно влестъ капиталъ, ну и проценты идутъ.

— Такъ ты стало быть — капиталистъ! вдругъ воскликнула юная дѣвица, вплеснувъ руками и возведя очи къ небу, какъ хорошая трагическая актриса. Ты капиталистъ!.. О, ужасъ!..

Почтенный отецъ семейства, съ иллкой, на которой сидѣлъ кусокъ пирога въ одной рукѣ и съ рюмкою водки въ другой, развудилъ ротъ и смотрѣлъ на дочь съ несказаннымъ удивленіемъ.

— Да что-же такое, что я капиталистъ? спросилъ онъ, наконецъ.

— А то, что тебѣ въ Сибири нечего дѣлать, ты долтъ.... Нѣтъ и я не могу сказать, не могу!..

И дочь затрепетала, какъ княгиня въ «Чародѣйкѣ», а отецъ продолжалъ недоумѣвать.

— Что-же я долженъ? спросилъ онъ уже нетерпѣливо.

Дочь ничего не отвѣтила, она схватила газетный листъ и быстро поднесла его къ лицу родителя.

— Вотъ дѣло, читай самъ — что ты долженъ сдѣлать!

Указавъ розовымъ перстомъ строку газеты она произнесла: «это твой мани, факель, фаресъ»... и выбѣжала съ рыданіемъ въ комнату. За ней ушли и другія дѣти.

Озадаченный отецъ читалъ: «капиталистамъ въ Сибири не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ напакостить и уйти».

— Что это всё значить? спросилъ онъ.

— То и значить, отвѣтила ему супруга, что ты, въ качествѣ капиталиста, долженъ, сдѣлать то, что сказано въ этой газетѣ, ибо это вѣщаетъ въ ней известный самому себѣ оракулъ.

Сказавъ, и душу облегчивъ словами Умелъ.... Какъ пораженный громомъ, сидѣлъ отецъ. Уста дрожали и пирогъ давно свалился съ вилкой и развалился тарелку.... Прошло часа четыре.

Воспрянувъ, старецъ закричалъ:

— Позови сюда — дѣтей!... Я имъ задамъ такого капитала, что они своихъ не узнаютъ! Заставляю отца, на старости лѣтъ... Ахъ, бездѣлники!... Зови! повторилъ онъ, обращаясь къ горничной, но та не двигалась съ мѣста.

— Тебѣ я говорю? кричалъ глава семейства. Или ты оглохла?

— Нѣтъ не оглохла, — но не пойду, отвѣтила она твердо и отчетливо.

— Отчего?

— Это слово глава семейства не прокричалъ, а выпалилъ, какъ на пожарѣ брангмейстеръ, покажываясь въ дыму и пламени, на крышѣ горящаго зданія, вопить «качай!», и слѣдомъ за этимъ поведительнымъ словомъ цѣлый спонъ воды летитъ ему въ лицо.

— Оттого, отвѣтила горничная, сложивъ руки на груди, а дѣ Навологовъ I, и подхожа драматической походкой г. Скуратова, когда онъ играетъ Урїею Акосту, — оттого, что я не хочу своими честными рабочими руками падать на себѣ позорное ярмо капитализма. Вы — капиталистъ, поэтому я вамъ не слуга!..

Прошло еще часокъ пять. Пораженный всѣмъ выдвѣннымъ и слышаннымъ, ослепленный дѣтвямъ и домохадцами, капиталистъ сидѣлъ попрежнему и восклицалъ: «что-же мнѣ теперь дѣлать, что дѣлать?»

Подруга дней одна была при немъ, и она заговорила:

— Если ужъ настало такое несчастье, что капиталистамъ жить нельзя, такъ можно освободиться отъ капитала, и тогда, быть можетъ, не нужно будетъ ни пакостить, ни уходить.

— Это мысль! воскликнулъ отецъ семейства. Но какъ освободиться? Отдать нищимъ?

— Нѣтъ, мой другъ, это старо и не годится. Нищія, не имѣя орудій производства, только увеличиваютъ армію, готовую къ услугамъ капитализма, и потому, помогая имъ, мы только усиливаемъ капиталъ. Мы лучше закажемъ въ типографіи г. Адрианова напечатать на шелковой лентѣ тридцать словъ, и онъ возьметъ съ насъ тридцать тысячь.

— Но вѣдь эти деньги пойдутъ въ карманъ типографщика, капиталиста?

— О, вѣтъ, типографія эта устроена не съ коммерческой дѣлюю, а для усиленія средствъ «Сибирской Газеты», которая за твои деньги еще болѣе будетъ громить капитализмъ и заставитъ наконецъ капитализма уйти. Она отпечатаетъ три милліона экземпляровъ слѣдующаго краткаго катихизиса антикапитализма:

Вопросъ. Что такое капитализмъ?
Отвѣтъ. Позорное ярмо, которое не должно падать честными рабочими руками.

Вопросъ. Что такое капиталистъ?
Отвѣтъ. Человѣкъ, который долженъ напакостить и уйти.

Вопросъ. Откуда сіе видно?
Отвѣтъ. Изъ словъ известнаго самому себѣ писателя, напечатанныхъ въ «Сибирской Газетѣ».

— Катихизисъ этотъ, вѣдала мудрая жена, распространится по всей Сибири, и отъ капитализма останется одинъ только мусоръ, на которомъ роскошно зацвѣтетъ крапива.

Можетъ быть, всё такъ и будетъ.

Шукинъ.

Общественный банкъ въ г. Томскѣ

и первые его сбороты до 1850 года.

(Историческая справка).

Умершій въ 1833 году въ С.-Петербургѣ, верхотурскій 1-й гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ А. Я. Поповъ, по духовному завѣщанію, определялъ значительную часть своихъ капиталовъ — 620,837 р. ассигн., на богоугодныя и общепользныя дѣла, по усмотрѣнію своихъ душеприказчиковъ: племянника, коммерціи совѣтника С. П. Попова и тарскаго купца Е. В. Филимонова, женатаго на родной сестрѣ Степана Попова.

Душеприказчики, удовлетворивъ согласно завѣщанію, всѣ выдачи, оставшіеся затѣмъ капиталъ, 200,000 р. ассигн., предполагали раздѣлить на разныя учебныя и благотворительныя заведенія;

но послѣ происходившей по этому предмету перепенки съ высшимъ правительствомъ, — по смерти уже Филимонова, — Степанъ Поповъ, увеличивъ капиталъ до 308,000 р. ассигн., согласно назначенію бывшаго министра финансовъ, графа Канкрина, основанному на соизволеніи Государя Императора Николая Павловича, въ 1843 г. хотѣлъ стовѣль принять отъ него этотъ капиталъ, съ тѣмъ, чтобы 300,000 р. употребить на открытіе въ г. Томскѣ общественаго банка, доходы котораго обратитъ въ пользу института для воспитанія дѣввицъ, который имѣеть со временемъ утвердиться на проценты съ того капитала и доходы отъ оборотовъ банка. Остальные 8,000 р. Степанъ Поповъ просилъ обратить на учреженіе въ Томскѣ дѣтскаго пріюта, для котораго въ то же время дочь его, вдова а. с. е. а. С. Завидѣйскаго пожертвовала находящуюся у нея Томска дачу. Дача эта была принята и прозана Ив. Д. Асташева въ томъ же 1843 году устроены и открыты Маринскій дѣтскій пріютъ, который и содержался его средствами до самой смерти Асташева въ августѣ 1869 года.

По воспослѣдованіи высочайшаго соизволенія на прошеніе Степана Попова, министръ финансовъ ввѣсилъ въ Государственный совѣтъ проектъ положенія объ общественномъ Сибирскомъ банкѣ въ Томскѣ, въ пользу Маринскаго института для воспитанія дѣввицъ. Положеніе это 7 іюля 1843 г. высочайше утверждено и опубликовано. Въ немъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: «Банкъ учреждается съ тѣю главнѣйшею цѣлюю, чтобы пожертвованный коммерціи совѣтникомъ Поповымъ, на устройство въ Томскѣ Маринскаго Сибирскаго института для воспитанія дѣввицъ, капиталъ, возросшій до 85,715 р., раздавать въ ссуды для вспоможенія Томскимъ и другимъ Сибирскимъ губерній жителямъ въ торговыхъ ихъ оборотахъ». — «Изъ процентовъ съ сего капитала, равно со вкладомъ частными людьми взносовмихъ, ежегодно отдѣляется по 2,000 руб. серебр., на содержаніе въ Иркутскомъ дѣввицьемъ институтѣ 20 стипендій пансіонерокъ, для воспитанія преимущественно сиротъ гражданскихъ и горныхъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ Томской губерніи; а затѣмъ остальные проценты и прибыли присоединяются къ капиталу, доколѣ доходы съ оного не увеличатся до того, чтобы оными можно будетъ содержать до 40 воспитанницъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ банкъ имѣеть войти съ представленіемъ объ учреженіи въ Томскѣ института». «При всѣхъ ссудахъ банкъ вычитаетъ по 2% премій въ видѣ пожертванія въ пользу института. Премія, отъ заемщиковъ поступающія, впродъ до учреженія института причисляется къ основному капиталу банка. По накопленіи же достаточнаго на учрежденіе института капитала, изъ премій составляется особый капиталъ противъ института, проценты съ коего назначаются на содержаніе особыхъ пансіонерокъ, сколько дохода сіи позволяютъ, и на выдачу сиротамъ въ приданое по выходѣ изъ института; самый же капиталъ остается въ банкѣ для усиленія оборотовъ оного».

На основаніи этого положенія, открытъ общественный Сибирскій банкъ въ Томскѣ, въ пользу Маринскаго Сибирскаго института для воспитанія дѣввицъ, 8 февраля 1844 года; дѣйствіи же свои банкъ началъ съ 12 ч. того же февраля. На дѣлствія банка были получены отъ Степана Попова билеты кредитныхъ установленій, отъ разныя

которыхъ поступило	87,482 р.	7 к.
Въ 1844 г. пост. вклад.	2,555	77
Къ 1845 > кап. баи. сост.	90,037	84
> 1846 > было вкладоч.	21,385	77
> 1846 > собствен.	103,157	83 1/2
> 1847 > вкладоч.	52,084	77
> 1848 > собствен.	116,933	3
> 1848 > вкладоч.	134,596	77
> 1848 > собствен.	135,671	51 1/2
> 1849 > вкладоч.	184,889	17
> 1849 > собствен.	153,175	16 1/2
> 1850 > вкладоч.	244,695	17
> 1850 > собствен.	171,630	99 1/2

Всего къ 1850 г. 416,326 р. 16 1/2 к. И такъ, въ первые шесть лѣтъ обороты общественаго Сибирскаго банка въ Томскѣ увеличил основной капиталъ съ 87,482 руб. 7 коп., на 171,630 р. 99 1/2 к.; немного не вдвое *).

Если бы обороты общественаго банка въ послѣдовавшіе съ 1850 года были въ половину менше прибылями противъ первыхъ шести лѣтъ, иначе сказать—удвоили бы основной капиталъ не чрезъ 6, а чрезъ 12 годовъ,—то въ 35 лѣтъ этотъ капиталъ достигъ бы 1,370,000 р.; но его къ 1 января 1885 г. состояло только—368,097 р. 80 к. **).

Кто выкажетъ?.....

ТОВОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ

въ 1884 году.

(Статистическій очеркъ).

Товольская губернія, простирается съ сѣвера на югъ отъ береговъ Ледовитаго океана до границъ Оренбургской губерніи и съ запада на востокъ отъ границъ Архангельской, Вологодской и Пермской до предѣловъ Томской и Енисейской губерній, имѣетъ въ предѣлахъ своей территоріи почву и климатъ весьма разнообразныя. Такимъ образомъ, главнѣйшій промыселъ обывателей ея, хлѣбопашество, производится только до 57 1/2° с. ш., и на этомъ пространствѣ, заключающемъ въ себѣ округа Ялуторовскій, Курганскій, Ишамскій, Тюкалинскій и Тарскій, хлѣба въ обыкновенные года бываетъ не только достаточно для продовольствія мѣстнаго населенія, но при благоприятныхъ атмосферическихъ условіяхъ во время посѣва и уборки его, значительное количество зерна отправляется еще и на продажу. Сѣвернѣе же 57 1/2°, именно въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ и даже въ сѣверныхъ оконечностяхъ округовъ Тобольскаго и Туринскаго, по суровости климата и непроизводительности почвы, хлѣбопашество уже не существуетъ, и только одинъ картофель, да и то не въ значительномъ количествѣ, заимать о скудной производительности мѣстной почвы.

По сѣвнѣйшимъ губернскаго межеванія, количество всѣхъ пахатныхъ угодій въ губерніи простирается слишкомъ до 2,000,000 десятинъ; но не смотря на такое изобиліе ихъ, нѣкоторыя селенія остаются еще и до сихъ поръ не надѣльными землею, владея ею только на правѣ данности. Пахатныя земли, за небольшимъ исключеніемъ, раздѣляются между крестьянскими семействами отъ ревизіи до ревизіи. Земли удобряются только въ Тобольскомъ,

Туринскомъ, Курганскомъ, Ялуторовскомъ и частью въ Тюменскомъ округахъ, гдѣ существуетъ преимущественно тропицное хозяйство. Въ тѣхъ-же мѣстностяхъ, гдѣ удобренія не производится, земля дается отдыхъ года на два, на три сразу и даже болѣе, пока земля не покроется травой, называемою «вѣтреницею», служащею нѣркимъ признакомъ возможности новой запашки. При изысканіи земли не рѣдко распахиваютъ ее до истощенія, т. е. иногда лѣтъ по десяти сразу, а потомъ покладаютъ и принимаютъ за новую. Въ лѣсныхъ округахъ для пріобрѣтенія удобныхъ земель подъ пашни и пастбища истребляютъ дѣла сосѣдствя съ селеніями дѣся.

Въ губерніи сѣются болѣею частью яровые хлѣба, между которыми преобладаетъ пшеница; озимая-же рожь встрѣчается преимущественно въ сѣверныхъ округахъ,—Тобольскомъ и Туринскомъ. Яровая пшеница преобладаетъ въ южныхъ округахъ и болѣе всего въ Ишимскомъ и Курганскомъ. Ячменя, проса и гречихи сѣются, сравнительно, незначительное количество.

Обработка почвы начинается въ южныхъ округахъ губерній не ранѣе половины апрѣля, а въ сѣверныхъ не позже половины мая; жатва начинается на югѣ съ 20 числа іюля, а сѣвернѣе съ половины августа. Въ это-же время производятся и озимые посѣвы.

Не смотря на плодородіе почвы въ южныхъ предѣлахъ губерній, неурожай встрѣчается тамъ нѣрѣдко вслѣдствіе атмосферическихъ и терриоріальныхъ условій, какъ-то: засухъ, раннихъ холодовъ, несвоевременныхъ и продолжительныхъ дождей, наводненій, появленія на поляхъ мышей, червя и кобылки, а также и отъ градобѣій.

Жители въ Тобольской губерніи къ 1885 году считалось 1,318,872 человѣка обою пола, въ томъ числѣ городскихъ обывателей 77,110 и сельскихъ 1,241,762. Отъ переписа родившихся надъ умершими народонаселеніе губерній увеличилось въ 1884 году на 0,79%. Въ частности-же, племена, населяющія губернію, составляютъ: собственно русскіе—92,99% всего населенія, татары и бухарцы 4,14%, остяки, самоеды и вогулы 1,10%, поляки 0,30%, нѣмцы и финны 0,38%, евреи 0,18% и наконецъ иранцы, въ числѣ вѣсколькихъ десятковъ семействъ, преобладающе на постоянномъ жительствѣ, по паспортамъ, въ селеніи Обдорскомъ, Березовскаго округа.

Результаты земледѣльческой дѣятельности населенія въ теченіе 1884 года были вообще удовлетворительныя. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только Тобольскій округъ, сырой климатъ и болотистая почва котораго не представляютъ благоприятныхъ условій для хлѣбопашества, особенно въ средѣ илородческаго населенія, отличающаго безпечностью и отвращеніемъ къ производительному труду. Вообще же техническая сторона земледѣлія въ губерніи нисколько не улучшается, за исключеніемъ развѣ только введенія въ употребленіе особаго устройства «охи», называемою «пермяквою», весьма пригодной для мѣстнаго грунта земля.

Въ округахъ Тюменскомъ, Курганскомъ, Тюкалинскомъ и Туринскомъ, хотя и существуютъ отдѣльныя хозяйства владѣльцевъ—собственниковъ, но на всѣхъ этихъ земляхъ какъ хлѣбопашество, такъ и скотоводство не улучшаются,

не смотря даже и на то, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ обладаютъ достаточными средствами не только для поддержанія, но даже и для улучшенія своего экономическаго быта.

Въ 1884 году посѣяно было въ губерніи хлѣба 1,115,156 четвертей, а снято и вымолочено 5,343,997 1/2 четвертей, противъ предыдущаго года болѣе на 1,878,839 1/4 четвертей. Вообще же урожай хлѣбовъ въ губерніи былъ 4,79, тогда какъ въ 1883 году онъ составлялъ только 2,32. Средній урожай картофеля былъ также удовлетворителенъ, составивъ 6,01.

Для обезпеченія народнаго продовольствія изъ средѣ обывающаго населенія губерній въ 354 хлѣбозапасныхъ магазинахъ къ 1 января 1885 года состояло на лицо хлѣба озимаго 112,073 четв. и яроваго 42,791 четв., а съ недоимочнымъ и суднымъ всего 1,595,332 четв. озимаго и 620,952 четв. яроваго. Въ слѣдствіе недосѣва и неурожая хлѣба въ предшествовавшіе годы, а равно градобѣій и разлива водъ, затоплявшихъ пахатныя земли, независимо выдачи обывателямъ нѣкоторыхъ округовъ губерній судныхъ мѣстныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, какъ для продовольствія, такъ и на обмѣненіе полей—всего въ количествѣ озимаго 243,352 четв. и яроваго 72,654 четв., по ходатайству губернскаго начальства, ассигновано было министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала и изъ казны всего 59,298 р. Кроме того, къ особому нуждающемуся въ продовольствіи населенію привлечена была и частная благотворительность. Временно открытый для этой цѣли въ г. Тюмени комитетъ роздалъ въ теченіе 1884 года пожертвованій до 2,595 р. Населенію же Курганскаго округа, какъ наиболѣе пострадавшему отъ неурожая 1883 года предоставлена была возможность пріобрѣтенія заработковъ на строящейся линіи Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги.

Для илородческаго населенія сѣвернаго края губерніи, гдѣ хлѣбопашество, по суровости климата, не производится, существовало 18 хлѣбозапасныхъ казенныхъ магазиновъ, откуда заготовленный на счетъ особаго капитала хлѣбъ, въ случаѣ неимѣнія у илородцевъ денегъ, выдается имъ въ суду. Такихъ магазиновъ состоятъ въ Березовскомъ округѣ 6, въ Сургутскомъ 3, Тобольскомъ 2 и въ Туринскомъ 1. По всѣмъ этимъ магазинамъ къ 1 января 1885 года осталось налицо хлѣба 66,411 пудовъ, на 68,423 рублей, и въ долгу 104,321 пудовъ, на 95,373 рублей. Суммъ хлѣбозапаснаго илородческаго капитала къ 1 января 1885 года состояло налицо въ казначействахъ Тобольскомъ, Березовскомъ и Туринскомъ 26,274 р. 92 1/2 к. и кроме того въ долгу за Интендантствомъ по заготовленію на илородчскій капиталъ въ 1881 и 1882 годахъ муки и крупы для продовольствія мѣстныхъ казенныхъ командъ 13,372 р. 66 к. Тобольскій губернской продовольственный капиталъ, въ количествѣ 203,716 р. 32 к., находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Сословнаго продовольственнаго капитала, принадлежащаго мѣщанскимъ обществамъ, къ 1 января 1885 года состояло 10,379 р. 58 1/2 к.

Кромѣ всѣхъ этихъ, обезпечивающихъ нужды населенія, средствъ, нѣкоторымъ крестьянскимъ обществамъ губерніи принадлежатъ мѣрныя ка-

*) Назначено изъ дѣлъ Томскаго губернскаго управленія.

***) «Памят. яв. Томской губерніи» на 1885 г.

питали, образовавшиеся главнѣйшимъ образомъ отъ продажи въ прежнее время пшеницы хлѣба въ общественныхъ хлѣбонасытныхъ магазинахъ. Къ 1885 году такихъ капиталовъ, по сметамъ казенной палаты, состояло до 300,000 р., образовавшихся изъ процентовъ въ государственныя кредитныя установленія.

Фабричная дѣятельность въ губернии, сравнительно съ производительными силами ея, весьма незначительна. Причиной тому служатъ ограниченность требованій на произведеніе ея и затруднительность сбыта ихъ, за отсутствіемъ въ губерніи ускоренныхъ путей сообщенія съ внутренними губерніями имперіи и съ Туркестанскимъ краемъ. Въ 1884 году всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ губерніи считалось 1,347, рабочихъ на нихъ было 6,697, а сумма производительности ихъ составила 5,352,363 р., въ 1867, 188 р. меньше сравнительно съ 1883 годомъ. По количеству, всего болѣе было заводовъ кожевенныхъ, для выдѣлки муки и маселобныхъ; по суммѣ же производительности первое мѣсто занимаетъ винокуренныя, потомъ кожевенныя и затѣмъ заводы для выдѣлки муки.

На существующія въ губерніи армарки и торжища привезено въ товаромъ приблизительно на 18,700,000 р. и продано на 12,500,000 р.; въ первомъ случаѣ болѣе на 200,000 р., а въ послѣднемъ меньше на 1,520,000 р. сравнительно съ 1883 годомъ.

Обороты 6 городскихъ общественныхъ банковъ: Тобольскаго, Тюменскаго, Курганскаго, Ишимскаго, Тарскаго и Токмакскаго простирались на 5,718,177 р. 79¹/₄ к., меньше сравнительно съ 1883 годомъ на 1,185,538 руб. 62¹/₄ к. Повышеніе цифры, какъ армарочныхъ, такъ и банковыхъ оборотовъ было, въ числѣ другихъ, болѣе или меньше общихъ причинъ, послѣдствіемъ неурожаевъ хлѣба въ предшествовавшіе годы, весьма неблагоприятно отразившихся на экономическомъ бытѣ населенія губерніи.

Общій оборотъ существующихъ въ губерніи, 47 судоберегательныхъ товариществъ въ селенія составлялъ 299,175 р. 97¹/₂ к.

Недвижимъ къ 1 января 1885 года осталось по окладнымъ сборамъ 1,240,240 р. 37¹/₂ к.; по земельнымъ на губерніи и частная собственность 257 860 р. 58¹/₂ к.; по налогу съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ 18,700 р. 97 к. и другихъ разныхъ вымысливъ по вѣдомствамъ министерства государственныя имущества, финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ 364,780 р. 74¹/₄ к.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТЪ
В. П. КАРТАМЫШЕВЪ

принимаетъ на себя устную публичную защиту въ судебныхъ учрежденіяхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

Пески, въ домѣ Яковиненко, отдаются **комнаты со столомъ.**

Типо-Литографія Михайлова и Макушина.

Н. ТЪЛЬНЫХЪ въ Томскѣ

СКЛАДЪ и РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

антекарскихъ, москательныхъ товаровъ, хирургическихъ инструментовъ и фотографическихъ принадлежностей.
Магистратская улица, д. Е. И. Королева, рядомъ съ магазиномъ Фельзенмайера.

Выпуска антекарскихъ, москательныхъ и парезонерныхъ товаровъ и хирургическихъ препаратовъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ г. Петербурга и Москвы, кроме дальнихъ ероповъ получать товары, въ равное неудобное время года для транспортированія ихъ, выказываетъ еще непривычную для здѣшняго жителія въ приобретѣніи болѣе значительныхъ запасовъ; незалежно этого для Г. потребителю устройству въ Томскѣ отомыя и розничныя склады и магазинъ всѣхъ антекарскихъ, москательныхъ, парезонерныхъ товаровъ, фотографическихъ принадлежностей и хирургическихъ инструментовъ первыя Европейскія заводы. Въвиду Г. потребителю не оставить магазинъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ. Цены будутъ самыя умеренныя, а товаръ вышешаго достоинства и заказы по каталогамъ и выпискамъ Г. аптекарей, заводчиковъ и золотопромышленниковъ будутъ исполнены аккуратно при личной закупкѣ.

Въ магазинѣ имѣются, натуральныя минеральныя воды и номерныя оптическія очки. (1) 1.

№ 42.

ДЛЯ СВАДЕБЪ и ИМЯНИНЪ.

Вообщѣ покупатель, покупающій въ моемъ магазинѣ, на Юрочной горѣ, виноградныя вина, не меньше какъ на 10 р., получаетъ 10% скидки. Кто только врагъ своему карману не воспользуется этой значительной скидкой, тѣмъ болѣе мой преискурантъ дешевле.

№ 41. ле всѣхъ. Фельзенмайеръ. (2) 2.

ЖИРАДОВСКАЯ ФАБРИКА

РИДЛЕ и ДИТРИХЪ

на короткое время, отырала здѣсь, на Большой улицѣ, въ домѣ Пастухова, магазинъ своихъ произведеній, какъ-то: полотно, столовые приборы въ 6, 12, 18 и 24 персоны, цвѣтныя скатерти, полотенца, носовые платки, бумага для вязанія чулковъ и проч. Цены по прейс-куранту.

№ 36. (3) 3.

БУХГАЛТЕРЪ и вѣдомый въ обязанности, предлагаетъ услуги по своей специальности; онъ же можетъ быть и управлюющимъ винокуреннымъ заводомъ, или складомъ, съ залогомъ въ 1,000 руб. Спросить въ конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

№ 44. (4) 4.

ПРОДАЕТСЯ
рояль и ножиная швейная машина. Спросить въ конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника».

№ 40. (3) 2.

ПОВѢРЕННЫЙ Арнадій Александровичъ Шенгели принимаетъ на себя веденіе дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и по волеисполнительности за весьма умеренное вознагражденіе. Квартира: въ Сѣнной части г. Томска.

(2) 2. — въ домѣ Яковиненко. № 38.

Дополнено цензурой. Томскъ, 16 октября 1885 года.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА „ПОСРЕДНИКЪ“

Предпринять рядъ изданій съ цѣлю распространенія въ народѣ книжекъ возможно лучшаго содержанія и по самой удешевленной цѣнѣ.

- Поступили уже въ продажу слѣдующія книжки:
- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
 - 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
 - 3) Кавказскій пѣвнникъ. Его же.
 - 4) Христосъ въ гостяхъ у мужа. Н. С. Ласова.
 - 5) Упустиши огонь, не потушиши.
 - 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

ЦѢНА КАЖДОЙ КНИЖКИ 1/2 КОП.
Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) Судъ людской — не Божій, или гдѣ Сокровищъ, разсказъ В. И. Савиныхъ, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Сандикова. Цѣна 5 коп.

Приготовляются въ печати другія книжки этого изданія.

Просить обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Зв. Б. Дворская, Сиб.) и гдѣ-же адресовать письмо переписку по поводу этихъ изданій.

Склады изданія:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ книжномъ складѣ „Посредникъ“, Большая Дворская, д. № 25, Петербургъ, 25-я сторона.
ВЪ МОСКВѢ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Мещинскихъ у Пшавскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.
ВЪ ХАРЬКОВѢ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонеровъ Государственной типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго № 4. Ул. Университета, № 7.

БИБЛИОТЕКА РЕБРОВА

въ г. Бийскѣ,
имѣетъ 1500 названій книгъ. На будущій 1886 годъ будетъ получено газетъ и журналовъ отъ 40 редакцій. Плата за членство для городскихъ подписчиковъ 7 руб., для иногороднихъ 9 руб. въ годъ.

При библиотекѣ находится
ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ „Сибирскій Вѣстникъ“
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНІЙ.
Переписное заведеніе при библиотекѣ принимаетъ заказы и частныя лица. Напечатать на полотно карты и географическія карты.

ВЪ МАГАЗИНѢ ХИРУРГИЧ. ИНСТРУМЕНТОВЪ и МЕДИЦИНСКИХЪ ПОСОБИЙ
Михайлова и Макушина
въ г. Томскѣ.

ПОЛУЧЕНЫ въ значительномъ количествѣ:
Резиновые медицинскія издѣлія.
Термометры и банданы, кружки Эсмарха, подкладныя судна, респираторы, пульверизаторы, электрическія машинки, снарядъ Sayer'a.
Перевозочные матеріалы: вата гипокритическая, карболовая и салициловая; марли простая карболовая, йодоформная и проч. и проч.
ЦѢНЫ ВСЕМА УМѢРЕННЫЯ.
Требования адресовать: Томскъ, „Михайлову и Макушину“.

Редакторъ-издатель В. Картамышевъ.